

CINE

Центр по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже (США) занимается теоретическими разработками и проводит междисциплинарные исследования в области высшего образования на мировом уровне. Основной задачей центра является распространение актуального, аналитически осмысленного знания о состоянии, тенденциях развития, структуре и основных проблемах международного высшего образования. Руководит центром профессор Ханс де Вит, известный специалист и исследователь международного уровня в области интернационализации высшего образования.

Среди направлений деятельности центра ключевыми являются издание ежеквартального бюллетеня International Higher Education, содержащего лучшие научные разработки и статьи о важных изменениях в области высшей школы на примере локальных, региональных и международных кейсов; отбор

и издание книг и монографий состоявшихся и молодых исследователей из разных стран; работа по активизации исследований в области высшей школы в странах Африки и других развивающихся странах; мониторинг коррупции в сфере высшего образования, а также работа, связанная с кросс-культурным взаимодействием университетов и исследователей.

Центр по изучению международного высшего образования — стратегический партнер ИНИИ НИУ ВШЭ, в сотрудничестве с которым реализован целый ряд исследовательских проектов. Новым этапом совместной деятельности является подписание соглашения о передаче прав на издание и распространение бюллетеня на русском языке.

<http://www.bc.edu/research/cihe/>

НИУ ВШЭ

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» является крупнейшим центром социально-экономических исследований и признанным лидером высшего образования в Восточной Европе. Университет активно и успешно занимается исследовательскими разработками в области менеджмента, социологии, политологии, философии, международных отношений, математики, востоковедения и журналистики, объединенных базовыми принципами современной экономической науки.

Преподаватели и сотрудники университета принимают значимое участие в развитии социальных и экономических преобразований в Российской Федерации. Путем проведения системного анализа и комплексных междисциплинарных исследований университет транслирует актуальные экономические знания правительству, бизнес-сообществу и гражданскому обществу.

На базе Высшей школы экономики функционируют 50 исследовательских центров и 37 международных лабораторий, которые занимаются реализацией прикладных и фундаментальных исследований. Одним из приоритетных направлений деятельности университета являются исследования в области высшего образования, объединяющие усилия целого ряда коллективов, работающих в соответствии с мировыми стандартами. Национальные и международные группы исследователей — специалистов в области экономики, социологии, психологии и управления разрабатывают и реализуют сравнительные междисциплинарные проекты. Тематика таких исследований включает вопросы развития мировой и российской системы высшего образования, эффективного контракта в образовании, трансформации академической профессии, подготовки образовательных стандартов, моделей оценки эффективности учреждений высшей школы и многие другие.

<http://www.hse.ru/>

Содержание

Международное высшее образование

№95 / Осень 2018

Интернационализация и транснациональные разработки

- 6 Интернационализация высшего образования: прошлое и будущее
Джейн Найт, Ханс де Вит
- 8 Борьба за бренд: независимые «американские» вузы за пределами Америки
Кайл Лонг
- 9 Определения транснационального высшего образования
Стивен Уилкинс
- 12 Египет: привлечение международных вузов для ускорения развития страны
Джейсон Э. Лейн
- 14 Сямэньский университет в Малайзии: филиал китайского университета
Цзе Го

Международная тематика

- 16 Хватит говорить о «борьбе за студентов»
Крезу М. Са
- 17 Возможно ли оценить качество образования при помощи глобальных рейтингов?
Филип Дж. Альтбах, Элен Хэйзелкорн
- 20 Университеты мирового класса и общественное благо
Линь Тянь, У Янь и Нянь Цай Лю
- 22 Беженцы и высшее образование: путь к интеграции
Бернхард Штрайтвизер, Лиза Унангст

24 Африканская академическая диаспора: обучение и наука

Клаудия Фриттелли

26 Новый взгляд британских вузов на международные партнерства в условиях Брекзита

Людовик Хаймен

Частное высшее образование

28 Консолидация частного высшего образования в Китае

Юй Кай

30 Семейные частные вузы в Африке

Вондвосэн Тамрат

Индия

31 Проблемы создания вузов мирового класса в Индии

Филип Дж. Альтбах, Рахул Чоудаха

34 Место провинциальных вузов в индийской образовательной политике

Анамика Шривастава, Нандита Кошал

35 Обучение в индийских вузах: шесть принципов повышения качества

Саянган Мандал

37 Трудоустройство выпускников вузов в Индии: суровая реальность

Мона Харе

События в США

39 Профсоюзы аспирантов: уникальный американский феномен?

Айеначеу Асэффа Волдегийоргис

41 Будущее бакалаврского образования в США

Майкл МакФерсон, Франческа Пёрселл

Интернационализация высшего образования: прошлое и будущее

Джейн Найт, Ханс де Вит

*Джейн Найт — лектор Института образовательных исследований провинции Онтарио Университета Торонто (Канада).
E-mail: jane.knight@utoronto.ca.*

*Ханс де Вит — директор Центра по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже (США).
E-mail: dewitj@bc.edu.*

*В основу этой статьи легло предисловие книги *The Future Agenda for Internationalization in Higher Education* под редакцией Дугласа Проктора и Лоры Рамбли (Routledge, 2018).*

За последние 25 лет интернационализация превратилась из маргинального, малозначительного феномена в один из ключевых, глобальных, стратегических факторов высшего образования. Нам как активным участникам и аналитикам этого эволюционного процесса стоит остановиться и спросить себя: откуда мы пришли и куда мы идем?

В 1995 году мы вместе написали текст под заголовком «Стратегии интернационализации высшего образования: исторический и концептуальный взгляд», ставший вводной статьей к, можно сказать, первому международному сравнительному исследованию стратегий интернационализации, которое было основано на небольшом числе предыдущих преимущественно американских и европейских исследований. С тех пор изменилось понимание интернационализации и подходы к ней, а также контекст, в котором она существует, но основания для изучения интернационализации по-прежнему не изменились. Интернационализация стала очень широким и многослойным понятием, которое теперь включает в себя различные основания, подходы и стратегии в условиях многообразных и постоянно меняющихся условий. Интересно посмотреть, как за последние пять десятилетий эволюционировала терминология, используемая для описания международного аспекта высшего образования. Кто бы мог подумать в XX веке, когда основной акцент делался на стипендиях для иностранных студентов, международных проектах развития и регионоведении, что сейчас мы будем обсуждать такие новые явления, как создание бренда, мобильность международных учебных программ и поставщиков образовательных услуг, глобальная социальная ответственность, интер-

национализация внутри вузов, массовые открытые онлайн-курсы, международные рейтинги, информационная дипломатия, университеты мирового класса, культурная гомогенизация, франшизы и программы двойных дипломов? «Международное образование» — термин, который на протяжении прошедших лет использовался чаще всего для обозначения совокупности этих процессов и во многих странах до сих пор считается наиболее предпочтительным.

В национализме и изоляционизме нет ничего нового

Перечитывая текст, написанный в 1995 году, мы с удивлением осознаем, что характерный сегодня для многих стран антиглобалистский, антииммиграционный, изоляционистский политический климат был замечен уже тогда: «Над интернационализацией высшего образования нависает туча изоляционизма, расизма и монокультурализма». С тех пор эта туча разрослась и стала выглядеть еще более угрожающе, и возможно даже, что сейчас она, как никогда раньше, играет роль источника проблем, встающих на пути интернационализации. В своем тексте мы также ссылались на Кларка Керра и его идею «частичной конвергенции» космополитичного университета. Действительно ли, как он говорил, двадцатый век оказался наиболее международным? Возможно, да, хотя сейчас международные аспекты высшего образования нередко слишком оторваны от местного контекста.

Интернационализация — больше чем студенческая мобильность

В обсуждениях и исследованиях интернационализации большой акцент делается на всевозможных формах международной академической мобильности (мобильности людей, программ, поставщиков образовательных услуг, стратегий, проектов), но мало внимания уделяется интернационализации аспирантуры и науки, включая международное исследовательское сотрудничество и другие аспекты международной науки. В последние годы заниматься наукой стало непросто. Нужно обязательно участвовать в международных проектах (больше, чем раньше), да и вообще эта среда стала в целом гораздо более конкурентной. Растет потребность вузов и стран в академических талантах, а процессы, связанные с присвоением патентов и трансфером знаний, требуют еще больше внимания, чем когда бы то ни было. Увеличение объемов международного научного финансирования, количества патентов, публикаций и цитирований требует развития интернационализированных/глобализированных исследовательских групп. Библиометрический анализ подтверждает усиление международного сотрудничества среди представителей мирового академического сообщества.

Производство нового знания через фундаментальные и прикладные научные исследования привело

к зарождению представлений о международном образовании и науке как о форме «мягкой силы». Использование знаний как способа внешнеполитического влияния требует серьезной рефлексии, потому что «мягкая сила» ассоциируется с такими характеристиками, как дух соперничества, доминирование и расчетливость. Альтернативой силовой парадигме является парадигма информационной дипломатии. Информационная дипломатия использует эффект, который образование и исследования, распространение и потребление знаний оказывают на международные отношения. Таким образом, концепция международного образования и науки как инструментов информационной дипломатии предполагает наличие взаимовыгодных и обоюдосторонних отношений. Коротко говоря, обмен знаниями и взаимовыгодность являются основой для понимания и практического применения информационной дипломатии.

Действительно ли интернационализация носит всеобъемлющий характер?

Безусловно, интернационализация уже прошла период становления. Она больше не является каким-то ситуативным или маргинальным элементом высшего образования. Стратегические планы вузов, национальные образовательные стратегии, регионализационные инициативы, международные декларации и научные статьи — все указывает на центральное место интернационализации в мире высшего образования. Впрочем, популярное словосочетание «всеобъемлющая интернационализация» не отражает массовых реалий: для большинства вузов мира интернационализация по-прежнему остается чем-то, что состоит из фрагментированных, не связанных между собой видов деятельности. Тем временем основной целью усиливающейся тенденции превращения высшего образования в товар остается достижение определенных количественных показателей без обсуждения потенциальных рисков и этических последствий такого подхода. С другой стороны, растет понимание, что явление «интернационализация» связано не только и не столько с отношениями между странами, сколько с отношениями между культурами и реалиями глобального и локального уровня.

Экономические и политические основания все чаще становятся ключевыми факторами интернационализации высшего образования на уровне национальной политики, в то время как роль академических и социально-культурных факторов растет не так быстро. Это несоответствие требует внимания и «перекалибровки», так как мы живем в мире растущей взаимосвязанности.

Пара фундаментальных вопросов

Возможно, нам следует оглянуться на последние 20–30 лет интернационализации и задать себе несколько

вопросов. Удалось ли международному высшему образованию оправдать наши надежды и реализовать свой потенциал? Какие ценности являлись ориентиром для международного высшего образования и позволили ему справиться с революцией в области информационных и коммуникационных технологий; с беспрецедентным ростом людской, информационной и технологической мобильности; с беспрецедентным ростом людской, информационной и технологической мобильности; с конфронтацией культур; с периодами экономических бумов и спадов? Что из того, что мы узнали в прошлом, поможет нам в будущем? Стоит ли воспринимать активные призывы к интернационализации образовательных программ, развитию у выпускников навыков международной и межкультурной коммуникации и ощущения глобальной социальной ответственности как признак возврата к прошлому или же все это указывает на необходимость более ответственного подхода к интернационализации в условиях нынешнего политического климата и растущей коммерциализации интернационализации? Кто мог бы предположить, что из процесса, который раньше основывался на ценностях сотрудничества, партнерства, обмена, взаимовыгодности и мобилизации сил, интернационализация превратится в процесс, связанный преимущественно с такими понятиями, как высокая конкуренция, коммерциализация, расчетливость и статусность?

В обсуждениях и исследованиях интернационализации большой акцент делается на всевозможных формах международной академической мобильности.

Оглядываясь назад и задумываясь о будущем, важно задаться вопросом о том, какие принципы и ценности окажутся основополагающими для интернационализации высшего образования и через 10–20 лет станут для нас поводом для гордости за вклад международного высшего образования в улучшение пронизанного взаимосвязями современного мира, в котором мы живем, в подготовку нового поколения сознательных граждан и в улучшение жизни миллиардов людей на нашей планете, живущих за чертой бедности?

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2018.95.10679>

Борьба за бренд: независимые «американские» вузы за пределами Америки

Кайл Лонг

*Кайл Лонг — независимый исследователь,
Нью-Йорк, США. E-mail: longkylea@gmail.com.*

Ранее в этом году министр высшего образования Ирака объявил об открытии в 2018/2019 учебном году нового университета. Американский университет Ирака в Багдаде станет третьим «американским» вузом в стране. Этот пример вписывается в тенденцию, которая в последние четверть века захватила описываемый регион и распространилась по всему миру, — тенденцию к созданию за пределами США вузов, использующих в названии слово «американский». Мы будем называть их американскими вузами за границей. Всего таких вузов сейчас насчитывается 80 более чем в 55 странах от Никарагуа до Нигерии и Вьетнама. По оценкам, в них обучается в общей сложности более 150 тысяч студентов. Некоторые из этих вузов ведут свою историю еще со времен Гражданской войны в США, но более двух третей из них были созданы в последние 30 лет. И, к сожалению, содержательно многие из них не имеют никакого отношения к американскому высшему образованию. Строго говоря, чуть более половины всех независимых американских вузов за границей — это самозванцы, которые не имеют американской аккредитации и не стремятся ее получить.

Марка качества

Интерес, который к себе привлекают американские вузы за границей, будь то на Ближнем Востоке или в других регионах, во многом обусловлен брендингом. Как однажды заметил бывший ректор Американского университета Бейрута, прилагательное «американский» применительно к образованию воспринимается примерно так же, как «швейцарский» применительно к часам. В отсутствие во многих странах, где идет приватизация, юридических ограничений на использование высоко котирующегося прилагательного «американский» многие предприниматели решили воспользоваться этой привлекательной возможностью. Некоторые серийные предприниматели даже успели открыть по несколько американских вузов за пределами Америки. Так, Серхат Акпынар создал несколько «американских» вузов на Кипре и в Молдавии, Алекс Лахлу — в Алжире и Ливии, а Манмадхан Наир привез «американский» бренд на Карибы. Хотя в качестве основателей американских вузов за рубежом в разное время выступали различные ученые, политики и клирики, наиболее сомнительной представляется

деятельность представителей бизнеса. Так, глава одной консалтинговой компании из Кувейта однажды пытался открыть «Американский университет» в словенском Мариборе, но ему пришлось свернуть свой проект, когда мэру Марибора были предъявлены обвинения в продаже земли под строительство университета по существенно заниженной цене. Аналогичная ситуация разворачивается на Мальте, чей премьер-министр перевел земельный участок, находящийся в природоохранной пляжной зоне, в другую категорию, чтобы дать одному иорданскому представителю гостиничного бизнеса возможность построить на этом участке свой «американский» университет.

Большинство из открытых «американских» университетов, недотягивая до образовательных стандартов качества, на которые они претендуют в соответствии с названием. Наиболее вопиющим примером является Американский гуманитарный университет в Тбилиси, в котором в середине 2000-х годов была доказана торговля дипломами. В результате Министерство образования США сначала приостановило, а затем отозвало лицензию американского аккредитующего агентства, благодаря которому этот вуз работал. Но, к сожалению, чаще всего недобросовестным «американским» вузам удается оставаться в тени. В некоторых регионах «американский» бренд настолько устойчив, что удается обойтись без участия американских аккредитующих органов. Студенты продолжают поступать вне зависимости от наличия аккредитации, а мошенники продолжают свои махинации. Иногда в качестве основного средства общения такие структуры используют «Фейсбук» и даже не создают веб-сайтов. Конечно, с любопытными исследователями они тоже предпочитают не общаться.

Распространение недобросовестных коммерческих вузов, спекулирующих на бренде «американскости» и злоупотребляющих слабой системой контроля качества в некоторых странах, несет за собой проблемы для добросовестных игроков, особенно для 28 участников Ассоциации американских международных колледжей и университетов (AAICU). В 2008 году ректоры вузов — членов AAICU попытались кодифицировать стандарты в своей стремительно расширяющейся сфере деятельности, подписав Каирскую декларацию — набор принципов работы, центральными элементами которой являются институциональная автономия (ее обеспечивает наличие независимого совета попечителей) и контроль качества (за это отвечают американские аккредитующие агентства). В декларации также подчеркивается необходимость изучения гуманитарных предметов и некоммерческий характер деятельности, а вузы-самозванцы предлагают, как правило, техническое и бизнес-образование и стремятся к получению прибыли.

Дополнительные трудности

Объединение усилий в борьбе с шарлатанами осложняется институциональным разнообразием подлинных

американских вузов за пределами США, среди которых встречаются и крупные исследовательские вузы типа Американского университета в Каире, и небольшие колледжи типа Американского колледжа в Салониках. В среднем в таких вузах обучается от одной до двух тысяч студентов, а их операционный бюджет составляет 20 млн долларов США. Но разброс очень велик. Так, в Арабском американском университете в Палестине учится более 10 тысяч студентов, а в Ирландском американском университете — не более 200. Операционные расходы Американского университета Шарджи и Ливанского американского университета превышают 170 млн долларов США в год, а Американский университет Армении и Американский университет Средней Азии тратят менее 10 млн долларов США в год каждый. Из-за усиления неоднородности находить точки совпадения интересов становится все сложнее.

В среднем в таких вузах обучается от одной до двух тысяч студентов, а их операционный бюджет составляет 20 млн долларов США.

Еще одна проблема заключается в том, чтобы определить, какие вузы имеют право на получение американского бюджетного финансирования, а какие нет. Некоторые американские вузы за границей, имеющие юридическое лицо и аккредитацию в США, претендуют на прямые государственные субсидии, распределяемые в соответствии с IV разделом американского закона о высшем образовании, и на гранты Национального научного фонда США. Одна из предыдущих версий законопроекта о высшем образовании предусматривала благоприятную для таких вузов поправку, но она не была одобрена. Некоторые из американских вузов за границей все же получают федеральное финансирование, в основном через Агентство США по международному развитию и его подразделение по поддержке американских школ и больниц за рубежом. Но в целом лишь 4% операционного бюджета вузов — членов AAICU обеспечивается за счет средств американского бюджета.

Другая проблема — усиление авторитарных режимов в разных странах. Самый яркий случай — недавние репрессии венгерских властей против Центрально-Европейского университета, тоже состоящего в AAICU. Хотя ЦЕУ, скорее всего, устоит, не все вузы выдерживают оказываемое на них политическое давление. В 2000 году закрылся Американский университет Азербайджана, а в этом году — Американский университет

Мьянмы. Из-за политического давления Киева Американскому университету Украины не удалось даже открыться. Постоянные нападения на Американский университет Афганистана показывают, что даже вузы, заручившиеся поддержкой местного правительства, не защищены от действий политических экстремистов.

Взгляд в будущее

Судя по всему, в ближайшие годы основными для американских вузов за рубежом будут вопросы финансирования и репутации. Хотя пока уровень оказываемой США международной помощи, по сути, не меняется, изоляционистский внешнеполитический подход администрации Трампа может привести к сокращению финансовой поддержки заграничных американских вузов, в результате чего возрастет конкуренция за государственные субсидии, распределяемые согласно IV разделу американского закона о высшем образовании. Тем временем за рубежом, особенно в бедных странах, где царит вседозволенность, наверняка продолжат появляться новые псевдоамериканские университеты. За последнее десятилетие AAICU удалось добиться определенного успеха в предотвращении размывания бренда американского образования, но среди представителей этой ассоциации продолжаются дискуссии о стратегиях, которые позволили бы защитить репутацию «американского названия». Среди обсуждаемых вариантов — разработка собственной системы аккредитации и/или рейтингования. Возможно также обращение за официальным признанием в Министерство финансов США, которое является одной из национальных организаций — разработчиков стандартов. Если AAICU удастся мобилизовать свою коллективную волю, то, скорее всего, одно или несколько из вышеописанных предложений скоро будут реализованы на практике.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2018.95.10680>

.....

Определения транснационального высшего образования

Стивен Уилкинс

Стивен Уилкинс — доцент факультета бизнеса и права Британского университета в Дубае (ОАЭ).

E-mail: stephen.wilkins@buid.ac.ae.

Транснациональное высшее образование — феномен, который включает в себя работающих в разных странах поставщиков образовательных услуг и учебные программы. Поставщики образовательных услуг

могут иметь различные организационные формы, структуры собственности, цели, стратегии, предлагать различные направления обучения и работать с разными группами обучающихся. Цель этой статьи — выделить разные типы поставщиков образовательных услуг, категоризировать их и дать им определения. В данном случае я буду писать только об институциональной мобильности, не о программной мобильности, так что я не буду рассматривать такие явления, как дистанционное обучение, образовательный франчайзинг или программы двойных дипломов.

В 93-м выпуске журнала «Международное высшее образование» (весна 2018 года) Уилкинс и Рамбли предложили обновленное определение **международных филиалов вузов**:

«Международный филиал вуза — это организация, одним из (со)владельцев которой является иностранное учебное заведение, которое несет определенную долю ответственности за общую стратегию филиала и за контроль качества. Филиал работает от имени данного иностранного учебного заведения и предоставляет возможность обучаться по программам и/или получить подтверждающие квалификацию документы от имени головного вуза. Филиал обладает базовой инфраструктурой, включая библиотеку, компьютерный класс и столовую, а опыт студенческой жизни в филиале примерно соответствует опыту обучения в головном вузе».

Понятие «международный филиал вуза» традиционно применяется к большинству типов транснациональной образовательной деятельности, которая подразумевает обучение на территории зданий, принадлежащих другому, иностранному учреждению, и при которой это учреждение носит имя головного вуза и присуждает дипломы от его имени. Но на самом деле это определение не подходит или не применимо к большинству организаций, которые занимаются транснациональной образовательной деятельностью.

Помещения

В подавляющем большинстве вузов, которые занимаются транснациональным высшим образованием, учится менее тысячи студентов. Ввиду небольшого размера у таких вузов, как правило, нет собственной земли и собственных учебных помещений с компьютерными классами, нет библиотеки, столовой, спортивных и рекреационных площадок, а также кабинетов для работы преподавателей и административных сотрудников. Обычно они просто снимают несколько комнат в офисных зданиях. Большинство таких вузов ведет образование лишь по одному или нескольким направлениям и не имеет или практически не имеет штатных преподавателей из числа граждан принимающей страны.

Транснациональный вуз, который слишком мал, чтобы его называть международным филиалом вуза,

можно назвать **международным образовательным центром** и дать следующее определение:

«Международный образовательный центр — это организация, одним из (со)владельцев которой является иностранное учебное заведение, которое несет определенную долю ответственности за общую стратегию центра и за контроль качества. Центр работает от имени данного иностранного учебного заведения и предоставляет возможность обучаться по программам и/или получить подтверждающие квалификацию документы от имени головного вуза. Это относительно небольшое учебное заведение менее чем с тысячей студентов. Международные образовательные центры настолько малы, что иногда они реализуют всего одну образовательную программу и не имеют или практически не имеют преподавателей, которые бы работали на полную ставку».

Студенты

Международные филиалы вузов и международные образовательные центры преимущественно зачисляются местных студентов из принимающей страны. Это могут быть и местные граждане, и иностранцы. Некоторым учебным заведениям успешно удается привлекать студентов из близлежащих стран. Впрочем, существуют транснациональные вузы, которые ориентированы на то, чтобы дать студентам головного вуза возможность получить международный образовательный опыт, а не на обучение местных.

В 1950–1960-х годах некоторые американские университеты начали открывать за рубежом собственные образовательные центры, а позднее их примеру последовали университеты других стран. Зачастую такие центры направлены на улучшение языковых навыков студентов головного вуза, проведение стажировок по определенным дисциплинам и на то, чтобы познакомить студентов с другими культурами, помочь им выработать глобальное мышление и таким образом содействовать установлению мира во всем мире.

Транснациональные учебные заведения, которые главным образом обслуживают студентов головного вуза, можно назвать **международными центрами обучения за рубежом** и дать им следующее определение:

«Международный центр обучения за рубежом — это организация, принадлежащая определенному иностранному учебному заведению, деятельность которой направлена на то, чтобы дать студентам головного вуза возможность получить опыт обучения за рубежом. Такой центр работает от имени данного иностранного учебного заведения и предоставляет возможность обучаться по программам и/или получить подтверждающие квалификацию документы от имени головного вуза. В таких центрах студенты проводят, как правило, относительно мало времени (например, один семестр) и зарабатывают зачетные единицы».

Собственники

В последние годы университеты разных стран стали создавать различного рода партнерства и новые вузы, которые имеют независимый юридический статус и, как правило, носят имя обоих вузов-партнеров (например, совместный проект Сианьского университета Цзяотун и Ливерпульского университета в Китае и совместный колледж Йеля и Национального университета Сингапура) или ни одного из них (например, Объединенный международный колледж, созданный в результате партнерства Пекинского педагогического университета и Гонконгского баптистского университета). Партнерства такого типа особенно популярны среди передовых вузов, занимающих высокие строчки в международных рейтингах.

Транснациональный вуз, собственниками которого являются два вуза, оба из которых в значительной мере отвечают за стратегические решения и равным образом делят прибыль и убытки, можно назвать **международным партнерским вузом** и дать ему следующее определение:

«Международный партнерский вуз — это учебное заведение, которое находится в собственности двух или более вузов, расположенных в разных странах. Каждый из партнеров несет свою долю ответственности за общую стратегию центра и за контроль качества совместного вуза, и вузы-собственники равным образом делят прибыль и убытки, понесенные в результате деятельности партнерского вуза».

Международное сотрудничество и взаимодействие всегда было распространено в сфере высшего образования. Сейчас есть множество независимых вузов, которые увязаны с иностранными системами высшего образования и которые пользуются советами, ресурсами, учебными планами и системами контроля качества других, зарубежных вузов. В качестве примера можно привести Американский университет в Объединенных Арабских Эмиратах, Вьетнамско-Германский университет и Британский университет Дубая. Последний из перечисленных вузов состоит в партнерстве с четырьмя ведущими британскими университетами (Кардиффским, Эдинбургским, Манчестерским и Университетом Глазго), и он либо сотрудничает с ними, либо получает от них консультации по вопросам разработки и реализации образовательных программ, исследовательской деятельности и контроля качества.

Независимый вуз, который действует в соответствии с правилами иностранной системы высшего образования и который состоит в партнерских отношениях хотя бы с одним иностранным вузом, можно назвать **вузом, поддерживаемым из-за границы**, и дать ему следующее определение:

«Вуз, поддерживаемый из-за границы, — это независимое высшее учебное заведение, которое действует

в соответствии с правилами иностранной системы высшего образования и которое состоит в партнерских отношениях хотя бы с одним иностранным вузом, с которым оно сотрудничает или взаимодействует и чьи советы, услуги и/или ресурсами пользуется».

Независимые вузы, которые функционируют в соответствии с правилами иностранных систем высшего образования, но не связаны напрямую ни с какими иностранными вузами (например, Американский университет Бейрута и Американский университет в Каире), не относятся к вузам, поддерживаемым из-за рубежа, поскольку в их случае не происходит международного обмена учебными планами, кадрами или ресурсами.

В подавляющем большинстве вузов, которые занимаются транснациональным высшим образованием, учится менее тысячи студентов.

Заключение

Транснациональное высшее образование может принимать множество разнообразных форм. В этой статье описаны наиболее распространенные типы поставщиков транснациональных образовательных услуг и предложены возможные определения каждого типа. Данная классификация пригодится исследователям и всем тем, кто составляет статистику по вопросам транснационального образования, но необходимо признать, что на практике многие вузы, занимающиеся транснациональным образованием, могут использовать более широкий спектр понятий для описания своей работы. Сейчас, к примеру, стало модно называть международные филиалы вузов просто глобальными вузами, подчеркивая то, что они не являются филиалами. Возможно, подобные действия стали реакцией на звучавшие ранее обвинения в академическом колониализме, но они зачастую предпринимаются при одобрении и поддержке со стороны правительства и регулирующих органов принимающей страны.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2018.95.10681>

.....

Египет: привлечение международных вузов для ускорения развития страны

Джейсон Э. Лейн

Джейсон Э. Лейн — доцент, руководитель отделения изучения образовательной политики и управления образованием Университета штата Нью-Йорк в Олбани, США; соруководитель исследовательской группы по изучению трансграничного образования (C-BERT). E-mail: jlane@albany.edu.

Власти Египта заинтересованы в том, чтобы кампусы зарубежных университетов стали частью строящегося в Египте «Нового Каира» — правительственного и экономического центра посреди пустыни на окраине Каира. Правительства многих стран все чаще используют интернационализацию как способ продвижения приоритетных направлений национальной политики, который также помогает повышению экономической конкурентоспособности и улучшению международной репутации. Так что повышенное внимание властей к интернационализации может быть как благоприятным явлением, так и предвестником потенциальных проблем стратегического и практического уровня.

Египет не первая страна, национальная стратегия которой включает привлечение международных филиалов вузов (МФВ). Примеров множество: от Китая до Катара. Используются различные подходы. Одни страны субсидируют открытие филиалов зарубежных вузов, другие дают больше свободы рынку. Но объединяет их то, что они стараются максимально использовать интернационализацию как способ привлечения зарубежных инвестиций в науку и образование для повышения местного образовательного потенциала. Хотя такая политика и приносит положительные результаты, она также заставляет задуматься о долгосрочной жизнеспособности МФВ и о том, на какие компромиссы им приходится идти.

Последние годы характеризуются резким усилением интернационализации высшего образования в Египте, что происходит преимущественно за счет студенческой мобильности. В 2017 году в вузах Египта обучалось около 47 тысяч иностранцев. Это гораздо больше, чем в 2010 году, когда их было меньше 2 тысяч. Египет стал ведущим центром студенческой мобильности на Ближнем Востоке благодаря тому, что государственные вузы принимают иностранных граждан и лиц без гражданства, что нехарактерно для большинства стран Персидского залива,

и устанавливают доступные цены, что выгодно отличает их от других вузов региона. МФВ воспринимаются как инструмент усиления положительного эффекта от интернационализации и распространения его на всю страну. Попытки привлечь МФВ происходят на фоне внутренне противоречивых взглядов властей страны: с одной стороны, египетские власти приветствуют иностранные инвестиции и работают над выстраиванием международных отношений для укрепления положения страны на мировой арене, а с другой — они ограничивают права и свободы, имеющие ключевое значение для международных игроков, которых власти и пытаются привлечь.

Высшее образование в Египте

В Египте 24 государственных и 23 частных университета, включая Американский университет Каира (основан в 1919 году) и открытый в 2012 году филиал Берлинского технического университета. Численность студентов в стране увеличилась с примерно 2 млн в 2010 году до 2,8 млн в 2017 году.

Политика действующего правительства обозначила новые приоритеты для высшего образования. Они включают повышение численности студентов на 50% к 2030 году; улучшение качества образования благодаря новой процедуре аккредитации; введение требования для новых частных вузов по партнерским отношениям с первоклассными зарубежными вузами; повышение международной конкурентоспособности путем увеличения количества египетских университетов, входящих в топ-500 в мире; увеличение числа международных студентов на 50%; улучшение баланса между предложением на рынке высшего образования и потребностями рынка труда.

Баланс между государственным контролем и институциональной автономией

Рост спроса на высшее образование и новый политический контекст могут стать привлекательными факторами для потенциальных международных партнеров. Однако важно понимать детали. Новый закон о МФВ призван установить баланс между контролем со стороны государства и потребностью вузов в академической свободе.

Решать, какие МФВ получают разрешение на работу в стране, будет правительство; вузы, получившие поддержку, будут иметь достаточно широкую свободу действий. Власти Египта хотят улучшить международную привлекательность образования в стране и повысить интерес со стороны международных студентов. МФВ должны будут зачислять определенное количество местных студентов. Они будут административно автономны, но должны нанимать определенное число местных преподавателей и сотрудников. Власти Египта выделяют некоторые инфраструктурные объекты и предложат административную поддержку. Для того

чтобы инвестиции поскорее окупились, налог на доходы, собранные со студентов, не будет превышать 1%. Новый закон предусматривает невмешательство властей в академическую деятельность. Впрочем, размытые границы деятельности университетов могут затруднить их работу в условиях, когда окружающему миру недоступны аналогичные свободы. Остальные вопросы пока неясны, но очевидно, что правительство активно решило заняться международным высшим образованием.

Более того, мир египетской политики зыбкий. Компромиссы, которые пока кажутся терпимыми, могут оказаться не такими уж оптимальными на практике по мере создания новых МФВ. Пока трудно предсказать, как события будут развиваться дальше.

Власти Египта хотят улучшить международную привлекательность образования в стране и повысить интерес со стороны международных студентов. МФВ должны будут зачислять определенное количество местных студентов.

Почему Египет заинтересован в МФВ

Всем понятно, почему нужно инвестировать в высшее образование. Но не всегда понятно, почему власти некоторых стран предпочитают иностранные вузы, вместо того чтобы инвестировать в национальное высшее образование (или совмещать эти подходы). Пролить свет на этот вопрос помогает недавнее заявление египетского министра высшего образования: «Получив возможность открыть в Египте свои филиалы, британские университеты будут способствовать продвижению интернационализации в Египте и помогут удовлетворить потребности, возникающие на рынке труда... МФВ внесут важный вклад в структуру высшего образования в Египте и станут катализаторами для более широкомасштабного сотрудничества между Великобританией и Египтом в области науки, инноваций и мобильности».

Когда страна предлагает известным иностранным вузам открыть свои филиалы, это указывает на то, что в стране происходят заслуживающие внимания

события. Аналогичные инвестиции в национальную систему высшего образования не были бы восприняты в качестве такого же сигнала, или, по крайней мере, не в такой степени. Стремление привлечь новый капитал отражает попытки привлечь к себе внимание, а филиалы известных международных вузов, особенно из ведущих мировых держав, всегда привлекают внимание. МФВ могут стать важным средством для укрепления геополитических взаимоотношений и базой для привлечения инвестиций другого сорта. Будучи, возможно, новой формой народной дипломатии, МФВ создают физические и культурные связи между странами. И египетские власти возлагают надежду на то, что МФВ станут катализатором дальнейшего налаживания партнерских отношений.

Привлечение филиалов известных международных вузов может быть способом импортирования накопленного в других странах академического капитала с целью развития местной образовательной системы. В любом случае такие академические инвестиции (их можно сравнить с прямыми иностранными капиталовложениями в бизнесе) могут также оказаться способом добиться значительного прогресса в развитии образования — прогресса, которого бы пришлось ждать гораздо дольше в случае инвестирования только в национальную образовательную систему. Поэтому привлечение МФВ действительно может способствовать развитию в Египте первоклассных университетов, которые могли бы занимать высокие строчки в международных рейтингах.

Возможные последствия для МФВ, которые нужно принять во внимание

Сторонники МФВ утверждают, что «Новый Каир» — это символ будущего страны и путеводная звезда для новых инвестиций. Критики считают, что переезд богатых слоев общества в новый мегаполис и концентрация там же международных филиалов вузов только усугубит проблему классового расслоения.

Египет характеризуется изменчивой и динамичной политической средой. Принятые сегодня решения завтра могут быть отменены. Создание МФВ может способствовать укреплению национального потенциала, развитию других экономических инициатив, повышению места египетских вузов в международных рейтингах и привлечению международных студентов. Но что если академическая этика, основанная на ценности критического мышления и свободы выражения и поспособствовавшая успеху иностранных вузов, вступит в противоречие с попытками властей принимающей стороны ограничить у себя эти свободы?

Открывая филиалы в других странах с аналогичным политическим климатом, университетам приходится идти на компромиссы; часто они оправдывают свои решения тем, что менять общество проще изнутри, чем снаружи. Конечно, МФВ могут существовать в качестве своего рода информационных дипмиссий

или полигонов, где дозволены эксперименты с академической свободой и которые функционируют отдельно от остальной среды. Но такую деятельность нужно осуществлять с большой осторожностью, так как она обычно несет в себе определенные риски как для отдельных людей, так и для организации в целом. Риски повышаются в условиях динамичной политической среды, в которой допускается введение произвольных ограничений на некоторые сегменты интернета и в которой одни и те же иностранные организации могут быть сегодня встречены с одобрением, а завтра запрещены. Пока сложно сказать, отважатся ли элитные западные вузы пуститься в путешествие по зыбучим пескам Египта. Все зависит от того, как они оценят баланс между потенциальными выгодами и рисками.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2018.95.10682>

Сямэньский университет в Малайзии: филиал китайского университета

Цзе Го

Цзе Го — директор управления по международным вопросам и преподаватель Колледжа имени Тань Каки Сямэньского университета (Китай). С 2012 года д-р Го участвовал в создании филиала Сямэньского университета в Малайзии. E-mail: 410125299@qq.com.

В 45 километрах от столицы Малайзии Куала-Лумпура с характерной для Китая высокой скоростью завершилась первая фаза развития новейшего, четвертого филиала Сямэньского университета. Первоначально проект был представлен в 2012 году и запущен в 2014 году, а реализация второй фазы началась в ноябре 2017 года. Филиал Сямэньского университета стал самым большим из 10 международных филиалов вузов, действующих в Малайзии: общая площадь всех его помещений составляет 470 тысяч квадратных метров. Кроме того, это самый большой инвестиционный проект в стране: в него было вложено около полутора миллиардов малайзийских ринггитов (что превышает 37 млн долларов США). Большую часть этой суммы вложил Сямэньский университет, которому принадлежит 100% нового филиала. Торжественное открытие состоялось 22 февраля 2016 года. Сейчас филиал предлагает 15 образовательных программ, на которых учится около 1720 местных студентов, 950 китайцев и 30 международных студентов из других стран. По прогнозам, через пять лет общее количество студентов достигнет 5 тысяч.

Международное образование, коммерциализация и конкуренция в Малайзии

До того как Сямэньский университет решил открыть свой филиал в Малайзии, власти страны предложили трем австралийским и шести британским университетам открыть в разных регионах свои филиалы. В основе этой инициативы лежал обнародованный примерно в 1990 году стратегический план «Азиатская база международного образования». В 1990-х в экономике Малайзии началась диверсификация и поиск новых возможностей помимо традиционной продажи природных ресурсов. Успешность этого плана подтвердилась ростом притока иностранных студентов в Малайзию на фоне усиления конкуренции на мировом образовательном рынке. Так, Сямэньский университет в Малайзии привлекает первоклассных международных студентов. В частности, все студенты-китайцы относятся к «гаокао ибэньшэн», то есть они получили максимальные баллы по результатам единого китайского национального экзамена гаокао. По мнению местных экспертов в области образования, Малайзии впервые удалось привлечь студентов-ибэньшэн. Раньше они всегда выбирали американские, британские, австралийские вузы или вузы других западных стран.

В 45 километрах от столицы Малайзии Куала-Лумпура с характерной для Китая высокой скоростью завершилась первая фаза развития новейшего, четвертого филиала Сямэньского университета.

Упомянутый выше стратегический план, направленный на коммерциализацию образования и стимулирование конкуренции между вузами, оказался взаимовыгодным и для Малайзии, и для большинства международных университетов, пришедших в страну. Как того и хотело правительство Малайзии, все международные филиалы вузов — это частные учебные заведения, которые взимают высокую (и к тому же постоянно растущую) плату за обучение (в среднем от 42 до 48 тысяч ринггитов, или 10 100–11 600 долларов США, в год). Местные частные университеты, учредителями которых в боль-

шинстве случаев являются малайзийцы китайского происхождения, берут на 30–50% меньше, но ни один из этих вузов не входит в международные рейтинги. Государственные университеты Малайзии взимают относительно низкую плату и обеспечивают качественное образование, высоко востребованное на рынке труда, но преимущество при поступлении отдается этническим малайцам, а прием представителей других этносов осуществляется по квотам. Эта несправедливая система квот сначала дала толчок развитию частных университетов, а затем, наоборот, привела к их спаду. Сямэньский университет в Малайзии берет за обучение 22–24 тысячи ринггитов в год (5300–5800 долларов США) и публично дал обязательство не использовать ни цента в коммерческих целях или для возмещения расходов, понесенных головным университетом в Китае. Вместо этого все доходы будут вкладываться в развитие науки в Малайзии и в стипендиальный фонд для студентов.

Установление указанного уровня стоимости обучения не может не вызывать вопросов, поскольку статистически это означает, что вуз начнет окупаться лишь через 30 лет. Соответственно, неудивительно, что все задаются вопросом о том, возможно ли найти равновесие между финансовой стабильностью и духом некоммерческой работы. К тому же местные специалисты по набору персонала озабочены возможностью привлечения в новый вуз доходов и квалифицированных кадров в долгосрочной перспективе. Сямэньскому университету в Малайзии придется конкурировать за кадры и студентов с хорошо себя зарекомендовавшими филиалами британских и австралийских университетов, которые работают уже 10–20 лет. Наконец, ситуация, когда право собственности полностью принадлежит головному вузу в Китае, а других акционеров нет, может быть хороша для репутации, но может стать и источником напряженности. К счастью, начиная с 2013 года Сямэньский университет в Малайзии получил ряд крупных анонимных пожертвований от малайзийцев китайского происхождения, которые решили последовать патриотичному примеру других китайских эмигрантов, таких как Чэнь Цзягэн (известный также как Тань Каки) — живший в Малайзии видный китайский бизнесмен и основатель Сямэньского университета.

Консенсус по вопросам образования в странах АСЕАН и Китае

Болонский процесс, и особенно система ECTS (Европейская система перевода и накопления кредитов), оказали огромное влияние на образовательные системы членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и Китая. В 2007 году страны АСЕАН достигли консенсуса о признании кредитов и дипломов. В 2016 году на фоне бурного экономического развития АСЕАН и Китай договорились о расширении ранее достигнутых соглашений с целью развития культурных и образовательных программ обмена.

Малайзия с ее десятью международными филиалами вузов стала одним из лидеров АСЕАН по интенсивности обменов.

Успешную модель всегда можно скопировать, так что другие страны региона тоже пытаются внедрять малайзийский подход. В 2007 году официальный Вьетнам разрешил китайскому Университету Сучжоу вести в Лаосе образовательную деятельность. В 2016 году власти Таиланда предложили Юньнаньскому университету финансов и экономики (Китай) открыть вместе с Университетом Рангсит Бангкокскую школу бизнеса. В 2013 году правительство Китая обнародовало (на фоне глобализации и усиления роли Китая в регионе) свою программу «И дай и лу» («Один пояс — один путь: новый Шелковый путь, который свяжет Азию, Африку и Европу»). С тех пор китайские университеты активно развернули деятельность за рубежом, в том числе начали привлекать международных студентов в Китай, в особенности студентов из стран АСЕАН. Впрочем, воссоздать европейскую модель вряд ли удастся, потому что в основе существующих на данный момент соглашений о студенческих обменах не лежит никаких договоренностей регионального уровня в пределах АСЕАН. Пока все страны АСЕАН решили участвовать в китайской программе «И дай и лу» только потому, что из нее в любой момент можно выйти.

Успешность этого плана подтвердилась ростом притока иностранных студентов в Малайзию на фоне усиления конкуренции на мировом образовательном рынке.

Первый зарубежный филиал китайского университета был назван «мостом дружбы между Малайзией и Китаем». По данным местных кадровых агентств, Сямэньский университет в Малайзии отвечает образовательным потребностям китайской общины в Малайзии, но будущее этого вуза во многом зависит от отношений между двумя странами. Напряженность наблюдалась еще во времена холодной войны, когда Китай прервал связи с другими странами Юго-Восточной Азии. Это напрямую повлияло на учеников 61 китайской международной школы в Малайзии, которые сдавали «выпускные экзамены независимых китайских школ в Малайзии»: в 1957 году их перестали принимать в малайзийские государственные

университеты, причем этот запрет действует до сих пор. В 1990-х годах правительство Малайзии пересмотрело свою национальную политику, перестало заикливаться на защите интересов этнических малайцев и стало учитывать реалии мультикультурного и этнически многообразного общества. Нынешнее законодательство защищает права китайского меньшинства, но из-за квот малайзийцам китайского происхождения все равно трудно поступить в государственные вузы, даже если они сдают общие национальные экзамены.

Подводя итоги, можно сказать, что процесс развития Сямэньского университета в Малайзии отражает последние подвижки в сфере образования в Малайзии, Китае и АСЕАН. Несмотря на успешный запуск этого вуза, расширение глобализующегося азиатского образовательного рынка, безусловно, приведет к усилению конкуренции в будущем, но Сямэньский университет к этому вполне готов.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2018.95.10697>.

Хватит говорить о «борьбе за студентов»

Крезу М. Са

Крезу М. Са — профессор наук о высшем образовании, директор Центра изучения канадского и международного высшего образования Института образовательных исследований Онтаро, Университет Торонто (Канада). E-mail: c.sa@utoronto.ca.

До распространения популистских националистских идей, ознаменовавших начало ослабления интернационализации высшего образования, одной из основных тем в профессиональных образовательных дискуссиях была идея о глобальной конкуренции за международных студентов. Эту мысль обычно иллюстрируют многообразием стипендиальных программ и механизмов по привлечению международных студентов, о которых много и подробно писали в последние годы. Представители академического сообщества и политики от образования всегда подчеркивали международный характер этой гонки и представляли ее как один из ключевых факторов экономического успеха. В связи с этим, для того чтобы выиграть в этой борьбе, правительства многих стран целенаправленно стараются привлечь в вузы как можно больше студентов из-за рубежа.

В чем же проблема? Если страны действительно соревнуются друг с другом, так же как они соревнуются

в других областях, например в торговле или международных отношениях, логично было бы предположить, что в их действиях должен присутствовать долгосрочный план. Этим вопросом я и аспирантка Университета Торонто Эмма Сабзалиева и решили заняться: мы решили выяснить, действительно ли наиболее привлекательные у международных студентов англоязычные страны вступили в мировое состязание за лучших студентов?

Мы изучили политику Австралии, Великобритании, Канады и США в отношении международных студентов в период с 2000 по 2016 год. Мы также проанализировали принятые в этот период изменения в законодательстве, регулирующем процессы, связанные с иностранными студентами. По данным на 2015 год, в четырех вышеупомянутых странах обучалось в общей сложности около 40% всех международных студентов мира. Мы проанализировали законодательные изменения в каждой из этих четырех стран и выявили события, приведшие к переменам. Мы постарались осмыслить политические и законодательные изменения и стартовавшие в рассматриваемый период новые программы с учетом политической ситуации в каждой из стран. Как мы написали в статье “The politics of the great brain race: public policy and international student recruitment in Australia, Canada, England and the USA”, недавно опубликованной в журнале Higher Education, по-нашему мнению, ни одна из четырех стран не вела в отношении международных студентов политику, которую можно было бы назвать последовательной. Более того, у них явно отсутствует долгосрочная стратегия, нужная в условиях международной конкуренции за студентов.

Непоследовательность и рассогласованность

Проведенный анализ показывает, что многолетний прирост числа международных студентов в рассматриваемых странах практически никак не был связан с целенаправленными изменениями. Несмотря на небольшие колебания, количество международных студентов в этих странах стабильно росло, причем росло существенно: в Канаде — на 226%, в Австралии — на 110%, в Англии — на 81%, в США — на 48%.

Другая картина складывается при анализе решений в ряде секторов, влияющих на возможность зачисления вузами международных студентов и на их шансы остаться в принимающей стране по окончании обучения. Несмотря на то что во всех четырех странах звучит одна и та же риторика повышения глобальной конкурентоспособности и необходимости привлечения международных талантов, ни одна из них не может похвастаться последовательностью в привлечении и удержании международных студентов и ни одна не стремится улучшить законодательство и практики.

Если говорить, к примеру, об иммиграционном законодательстве, то в различное время, причем задолго

до Брежневского и прихода Трампа к власти, принимались меры, усложнившие международным студентам жизнь. В Англии, например, в начале текущего десятилетия была введена балльная система оценивания визовых заявлений, из-за которой международные студенты оказались в невыгодном положении: были введены ограничения на срок действия студенческих виз, на право на работу и количество курсов, которые иностранные студенты могли слушать. Аналогичная система была введена в Канаде в 2015 году — она была нацелена на оптимизацию процедуры рассмотрения виз и на упрощение выхода иностранцев на канадский рынок труда, в результате чего международным студентам стало сложнее получить в стране постоянный вид на жительство. Правительства обеих стран утверждали, что они принимали эти меры ради привлечения лучших международных кадров, но на практике международным студентам стало сложнее переехать в эти страны и получить постоянный вид на жительство.

Мы изучили политику Австралии, Великобритании, Канады и США в отношении международных студентов в период с 2000 по 2016 год.

Если рассматривать смежные области, включая здравоохранение, правила трудоустройства, правила в отношении членов семей международных студентов, распределение финансовой помощи, стоимость обучения, налогообложение, то становится очевидно, что ни одна из четырех стран не пыталась последовательно способствовать международной студенческой мобильности. Принимаемые в перечисленных областях решения влияют на жизнь международных студентов, а в их выработке участвуют государственные органы и министерства. Если анализировать только политику одного конкретного министерства, то не удастся понять всю многогранность работы, связанной с международными студентами. Соответственно, чтобы решить проблемы, касающиеся международных студентов, нужен согласованный подход на уровне государственных органов с привлечением представителей сектора высшего образования. В качестве примеров инициатив, основанных на межведомственном подходе, можно назвать британскую программу «Инициатива премьер-министра» (PMI) и новую австралийскую стратегию по развитию международного образования. Но в целом согласованности в изучаемой сфере не наблюдается.

Заключение

Если бы руководители англоязычных стран действительно целенаправленно боролись за привлечение лучших международных студентов, можно было бы ожидать от них последовательных решений в этом направлении. По крайней мере, мы привыкли этого ожидать, когда речь идет о конкуренции в той или иной отрасли: участники рынка принимают меры, направленные на максимизацию своих конкурентных преимуществ. На самом же деле подход разных стран к привлечению и удержанию международных студентов в 2000–2016 годах никак нельзя считать последовательным или согласованным. Несмотря на то что правительства обычно используют схожий язык и на словах, безусловно, поддерживают привлечение вузами международных студентов, на практике их действия следуют иной логике. Таким образом, можно сказать, что прирост числа международных студентов в четырех выбранных странах происходит скорее вопреки политическим и законодательным изменениям, нежели благодаря им.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2018.95.10683>

.....

Возможно ли оценить качество образования при помощи глобальных рейтингов?

Филип Дж. Альтбах, Эллен Хэйзелкорн

Филип Дж. Альтбах — исследователь, основатель и первый директор Центра по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже, США. E-mail: altbach@bc.edu.

Эллен Хэйзелкорн — почетный профессор и директор Центра исследований высшего образования (HEPRU) Дублинского технологического института, советник по вопросам образовательной политики в консалтинговой организации BH Associates (Ирландия). E-mail: ellen.hazelkorn@dit.ie.

Наиболее авторитетные международные университетские рейтинги, а именно Шанхайский рейтинг (ARWU), рейтинг Times Higher Education и QS, существуют уже более десяти лет и считаются силой, меняющей мировое высшее образование. Одна из их основных задач — выявить на основании

сформулированных ими критериев лучшие университеты мира. Однако они принимают во внимание менее 5% из более чем 25 тысяч мировых вузов. Рейтинги имеют огромное влияние: студенты учитывают их, выбирая, где учиться, а некоторые правительства — при распределении финансирования, поэтому университеты постоянно стремятся улучшить свое положение в рейтингах.

С самого начала рейтинги уделяли основное внимание научной продуктивности. Рейтинги QS и THE учитывают также репутационные показатели, но они считаются неоднозначными из-за низкой доли ответивших среди участников опросов, что ведет к смещению оценок и ограничивает восприятие. Каждый показатель учитывается по отдельности, хотя очевидно, что существует эффект мультиколлинеарности — иными словами, такие показатели, как количество аспирантов, уровень цитируемости, объемы научного финансирования, интернационализация и т.д., на самом деле взаимосвязаны. Показатели, связанные с оценкой научной продуктивности, частично пересекаются — и при этом в рейтинге QS, например, они определяют около 70% итоговой оценки, в то время как репутационные показатели влияют на 50% итоговой оценки. Рейтинги ARWU и THE на 100% состоят из показателей, оценивающих науку.

Учет качества преподавания/обучения в рейтингах

Безусловно, основная задача большинства вузов — это обучение. Практически во всех вузах (за редким исключением) основную массу студентов составляют студенты бакалавриата. Концепция вузов мирового класса опирается на опыт лучших университетов, возглавляющих мировые рейтинги. Это достаточно легко объяснить. Исследовательские университеты, как правило, наиболее известны и потому получают самые высокие оценки в опросах, посвященных восприятию репутации вузов. Легко зафиксировать и библиометрические данные. При этом недооцениваются достижения в области искусства, гуманитарных и социальных наук, а также исследования регионального и национального значения, особенно если они публикуются не на английском языке.

Составители международных рейтингов смогли быстро нажиться и на этой проблеме, предложив использовать больше индикаторов, призванных оценить качество образования и преподавания. Но, как пишет Ричард Холмс, это по-прежнему «неосвоенная территория». Хуже того, на самом деле проблема заключается в выборе индикаторов. Одна из причин, почему качество образования и преподавания раньше не включались в рейтинги, состоит в том, что измерять их, а затем сравнивать между собой различные страны и вузы трудно. К тому же нужно учитывать, чему студенты учатся и как они изменяются в процессе обучения, исключив при этом влияние предыдуще-

го опыта — социального капитала студентов. Поэтому внимания заслуживает в первую очередь качество образовательной среды и образовательного процесса, а не статус или репутация вуза. Соответственно, многие колледжи и университеты используют различные способы оценки качества преподавания с целью принятия решений о найме преподавателей или повышении по службе, включая введение «преподавательских портфолио» и коллегиальной системы оценивания. Во многих странах, чтобы иметь право преподавать, нужно до или вскоре после поступления на работу получить специальный сертификат. Но важно понимать, что не стоит думать, что мы реально можем разделить и отдельно оценивать качество преподавания и результаты обучения. Вопросы вызывает сама концепция качества преподавания как институциональной характеристики, потому что, как показывают исследования, наибольшие различия наблюдаются не между вузами, а внутри отдельных вузов.

Оценивая качество образования и результаты обучения

Дискуссии о качестве образования проходят в разных странах по-разному, но все чаще основное внимание уделяют таким факторам, как результаты обучения, характеристики и навыки выпускников, и, наконец, собственно тому, что именно вузы привносят (или не привносят) в процесс обучения.

Воодушевившись успехом Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся (PISA), в 2011 году Организация экономического сотрудничества и развития решила запустить пилотный проект ANELO по оценке результатов обучения в высшем образовании. С целью выявления и оценки индикаторов качественного преподавания и обучения студентам из 17 стран было предложено заполнить один и тот же тест. Проект ANELO должен был стимулировать критический взгляд на занявшие доминирующее положение международные рейтинги, учитывающие главным образом научную продуктивность, но он был воспринят неоднозначно и в итоге приостановлен. В 2013 году были опубликованы первые результаты еще одной инициативы ОЭСР, известной как PIAAC (Международная программа по оценке компетенций взрослого населения). Она нацелена на оценку грамотности в области чтения, математической грамотности и умения решать задачи в технологически насыщенной среде.

Разные страны разрабатывают показатели оценки качества преподавания. В 2016 году Англия ввела Рамочную программу улучшения качества преподавания (TEF). Первоначально предложенная правительством идея была воспринята неоднозначно — в частности, потому, что было предложено привязать финансирование к результатам этой программы. TEF была разработана группой экспертов из разных областей для оценки качества обучения в бакалавриате.

В 2020 году эта программа распространится и на дисциплинарный уровень. Другой способ — централизованное тестирование. Так, в Бразилии проводится Exame Nacional de Desempenho de Estudantes (Национальный экзамен по оценке достижений студентов). Он выявляет уровень знаний студентов в различных профессиональных областях. Его первоочередная задача — оценка образовательных программ, а не студентов и их знаний. Аналогичный тест, SaberPro, разработан и в Колумбии. В США способ стандартизированного национального тестирования используется в таких программах оценки, как СААР (оценка академических достижений в колледжах), CLA (оценка вклада вузов в процесс обучения), ETS Proficiency Profile (оценка уровня подготовки студентов). Существуют также опросы для студентов, например NSSE (национальный опрос по изучению уровня заинтересованности студентов) и CCSSE (аналогичный опрос, но для сектора муниципальных двухгодичных колледжей). NSSE измеряет, сколько времени и усилий студенты тратят на обучение и на другие важные с образовательной точки зрения занятия, а также оценивает то, как вузы используют имеющиеся у них ресурсы и организуют учебный процесс. Австралия, Ирландия, Канада, Китай, Новая Зеландия и ЮАР тоже начали проводить такой опрос. Схожие инициативы появились в Корее, Мексике и Японии.

Что делают глобальные рейтинги

Все мировые рейтинги, в том числе европейский U-Multirank (UMR), включают показатели оценки качества образования — какие-то из них более адекватны, какие-то менее. Рейтинги QS, THE и U-Multirank учитывают (последний — на уровне отдельных дисциплин) соотношение количества преподавателей и студентов. Но этот показатель считается ненадежным с точки зрения оценки качества образования из-за различий в квалификации преподавателей и студентов в различных профессиональных областях, вузах и странах. Составители QS и THE используют также опросы преподавателей, но непонятно, как человек может оценить преподавательские качества коллег, не бывая у них в аудитории. Составители Шанхайского рейтинга используют в качестве примерного показателя оценки качества образования количество нобелевских и филдсовских премий у сотрудников и выпускников, но это, конечно, просто смешно.

Составители THE недавно запустили свой Европейский рейтинг качества преподавания, в основу которого лег их опыт работы с рейтингом колледжей Wall Street Journal / Times Higher Education College Rankings. 50% нового рейтинга основано на результатах опроса студентов, проводимого WSJ/THE, еще 10% — на результатах репутационного опроса. 7,5% итоговой оценки зависит от количества опубликованных сотрудниками вуза статей, еще 7,5% — от количества студентов в расчете на одного преподавателя. Опросы студентов построены на методологии,

которая лежит в основе американского опроса NSSE, но идут споры об ограничениях таких опросов с точки зрения международного сравнительного анализа в отсутствие репрезентативной выборки и с учетом различий между студентами, а также с учетом недостатков методологии самозаполняемых опросников. Последние 10% нового европейского рейтинга THE зависят от доли девушек среди студентов, которая должна быть показателем инклюзивности, но это сомнительный индикатор, потому что, по данным на 2015 год, девушки составляли 54,1% всех студентов в Европейском союзе. Важно понять, как мало общего с реальным процессом обучения, даже в широком его понимании, имеют все эти индикаторы.

Заключение

Несмотря на определенный скептицизм в отношении теоретических и практических аспектов методологии составления международных рейтингов, все лихорадочно пытаются разработать универсальную методологию. Рейтинговые агентства, правительства и отдельные исследователи ищут более адекватные пути и новые, более надежные данные, которые позволят оценивать и сравнивать результаты обучения в разных странах и вузах, качество выпускников, уровень взаимодействия между вузами и обществом и т.д. В глобализированном мире в условиях высокой студенческой и профессиональной мобильности нам нужно лучше понимать, как оценивать умения и знания отдельных людей.

Разные страны разрабатывают показатели оценки качества преподавания.

Но один из уроков, которые рейтинги позволяют извлечь, заключается в том, что если не очень добросовестно подходить к отбору индикаторов, то это может привести к нежелательным последствиям. Мы знаем, что результаты обучения студентов влияют на их возможности в будущем. Но если для повышения своего места в рейтингах университеты вдруг станут более селективными и начнут отбирать абитуриентов, которые с большей вероятностью окончат обучение, то получится, что выводы, сделанные по результатам чрезмерно упрощенной методологии, могут отрицательно сказаться на жизни студентов, которые уже и без того находятся в уязвимом положении и которые, наоборот, заслуживают большего.

Таким образом, очевидно, что обеспечить надежные и сопоставимые на международном уровне данные, которые бы позволяли оценивать качество образования,

чрезвычайно трудно. Конечно, для оценки качества образования необходимо научиться оценивать качество преподавания и процесса обучения, но использовать существующие на данный момент методологические подходы для составления сопоставимых баз данных представляется в лучшем случае опрометчивым. Хватит обманывать себя и убеждать себя в том, что рейтинги реально позволяют оценить качество образования. Вместо этого нужно признать, что рейтинги основаны на некорректных показателях и составляются просто для коммерческой выгоды. Или — еще лучше — стоило бы признать, что (по крайней мере пока) адекватных способов оценки качества образования для международного сопоставления просто не существует.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2018.95.10684>

Университеты мирового класса и общественное благо

Линь Тянь, У Янь и Нянь Цай Лю

Линь Тянь — аспирантка Центра по изучению ведущих мировых университетов (CWCU) Шанхайского университета Цзяотун (Китай); У Янь — доцент CWCU, Нянь Цай Лю — профессор и директор CWCU, а также декан Аспирантской школы образовательных наук Шанхайского университета Цзяотун.
E-mails: lintian@sjtu.edu.cn; wuyan@sjtu.edu.cn; ncliu@sjtu.edu.cn.

Эта статья представляет собой переработанный вариант статьи “A shift to the global common good in higher education” в University World News (2017 г., авторы те же) и основывается в том числе на пока не опубликованной работе “World-class universities: A double identity related to global common good(s)”, подготовленной Линь Тянь к 7-й Международной конференции по университетам мирового класса.

Глобализация и интернационализация, развитие науки и технологий, распространение принципа непрерывного обучения на протяжении всей жизни, тенденции к маркетизации и приватизации — все это приводит к постоянным переменам в сфере мирового высшего образования. В этой связи ставится под сомнение ранее господствовавшая в сфере высшего

образования концепция «общественного(ых) товара(ов)». В 2015 году опубликован доклад ЮНЕСКО «Переосмысление образования как мирового общественного блага», где вводится понятие «общественное благо» в качестве конструктивной альтернативы «общественному(ым) товару(ам)» (последнее традиционно ассоциируется с образованием и результатами обучения), причем этому общественному благу, по мнению авторов доклада, присуща неотъемлемая внутренняя ценность и кооперация (UNESCO, 2015). Данная статья посвящена изучению взаимосвязей между университетами мирового класса и предложенной недавно концепцией мирового общественного блага. Мы утверждаем, что университеты мирового класса как сеть или группа сами по себе выполняют роль мирового общественного блага и вносят свой вклад в создание мирового(ых) общественного(ых) блага(благ), что приносит пользу не только отдельным студентам, но и мировому сообществу в целом.

Высшее образование: от «общественного товара» к «общественному благу»

Многие исследователи признают «общественную природу» высшего образования и университетов: они занимаются созданием и распространением знаний, способствуют повышению качества жизни получающих образование людей и развитию инноваций в промышленном секторе, а также готовят к участию в демократических процессах. Однако кое-что стало вызывать вопросы.

Считается, что рост приватизации и маркетизации высшего образования скорее негативно сказывается на «общественном» характере высшего образования и ведет к размыванию границ между «общественным» и «частным». Помимо этого, в условиях меняющегося мирового образовательного ландшафта «общественному» в образовательном процессе уделяется больше внимания, чем «народному». Согласно докладу ЮНЕСКО, «общественный» статус образования стимулирует людей активнее вести себя в образовательном процессе и объединять усилия, что приносит пользу всем участникам процесса и позволяет перейти от научения к изучению. При этом «народное» образование обычно обеспечивается государством, из-за чего возникает «проблема безбилетника» (многие государства обеспечивают бесплатное высшее образование, что ведет к сокращению корреляции между личным вкладом налогоплательщика в поддержание системы высшего образования и пользой, которую он от нее получает на индивидуальном уровне.). Иногда получение образования — это пассивный процесс, при котором неощущается активная роль обучающихся.

Таким образом, лучше говорить о высшем образовании не как об «общественном товаре», но как об «общественном благе». Последнее подразумевает больший фокус на «результатах» (реализации

фундаментальных человеческих прав), а не на «методах поставки услуг» (через государственные вузы или через частные). К тому же представление о высшем образовании как об общественном благе может в какой-то мере оправдать идею о диверсификации источников финансирования и поставщиков услуг в области высшего образования, что в некоторых случаях могло бы способствовать повышению эффективности. Более того, когда мы размышляем о текущем высоком спросе на активное обучение и на непрерывное обучение на протяжении всей жизни, становится ясно, что на самом деле концепция общественного блага дополняет концепцию общественного товара. Общественный товар вовсе не требует прямой связи между оплатой (индивидуальным вкладом в обеспечение общественного товара) и использованием (на индивидуальном уровне): в концепции общественного товара есть место «проблеме безбилетника», в то время как концепция общественного блага отражает идею о коллективных усилиях всех участников и о пользе, получаемой благодаря коллективному действию; а обучение через различные каналы людей разных возрастов ведет к непрерывному обучению.

Роль университетов мирового класса в связи с мировым(и) общественным(и) благом(ами)

На практике высшее образование служит на благо общества путем подготовки талантливых кадров, ведения научных исследований и оказания профессиональных услуг. В условиях наступившей сейчас новой эры, которая характеризуется глобализацией и интернационализацией, новые информационные технологии, экологические проблемы и радикальные политические изменения вроде Брекзита одновременно ведут к возникновению новых возможностей и новых трудностей для вузов по всему миру. В дополнение к тому, что университеты мирового класса — передовые, элитные мировые вузы — дают людям возможности для саморазвития, они также должны занять передовые позиции в процессе поиска концептуальных и практических решений самых актуальных проблем современности, работая, таким образом, на благо всего человечества.

Все признают, что к университетам мирового класса относятся передовые государственные и частные вузы со всего мира, где работают лучшие ученые и учатся лучшие студенты из самых разных стран; что они ориентируются на международную среду и постоянно подстраиваются к изменениям во внешнем мире; что они неустанно стремятся решать актуальные мировые проблемы и активно сотрудничают с другими организациями. В этом смысле университеты мирового класса уже вышли за рамки классификации «государственное/частное»; они играют роль мирового общественного блага с упором на мировое развитие и на взаимосвязанность и процветание мирового сообщества.

Считается, что рост приватизации и маркетинга высшего образования скорее негативно сказывается на «общественном» характере высшего образования и ведет к размыванию границ между «общественным» и «частным».

Это отражается в их трех ключевых функциях: подготовке высококвалифицированных кадров, научных исследованиях и работе на благо общества. Анализируя миссии и концепции развития 20 лучших вузов по версии рейтинга ARWU за 2016 год, признанных университетами мирового класса, в связи с перечисленными только что тремя функциями можно выделить следующие ключевые слова:

- подготовка высококвалифицированных кадров: международный/глобальный; мирового класса/передовой/лучший/выдающийся; наукоориентированный/основанный на научных исследованиях; профессиональный/навыки; инновационный/творческий; многообразный; вдохновляющий; междисциплинарный; инклюзивный/открытый/свободный;
- научные исследования: высокие стандарты/мирового класса/высочайшего уровня; международный/глобальный/мировой; сотрудничество/партнерство; новый/передовой/оригинальный; знания/познание; междисциплинарный/мультидисциплинарный/трансдисциплинарный; нетривиальный/трудный;
- работа на благо общества: социальный/общество; мировой/международный/глобальный; сообщество; нация/национальный; сотрудничество/координация/партнерство/взаимодействие; задействовать/обязательства; трудности/трудный; выдающийся/важный; человечество/люди; жизнь/благополучие/процветание.

Если говорить о подготовке высококвалифицированных кадров, то университеты мирового класса стремятся создать кадровый резерв, который бы состоял из самых выдающихся талантов и который стал бы самым важным ресурсом на национальном и глобальном уровне. Если же говорить о науке, то университеты мирового класса занимаются самыми передовыми исследованиями и стремятся к ультрасовременным

открытиям, которые бы позволили решить задачи международного масштаба и улучшить благосостояние человечества. Наконец, университеты мирового класса хотят решить самые сложные и комплексные глобальные проблемы на благо человечества, внести свой преобразующий вклад в мировое развитие и прогресс и способствовать устойчивому и мирному развитию всего человечества во всем мире.

Заключение

Будучи передовыми вузами мирами и действуя на международном уровне, университеты мирового класса не просто являются мировым общественным благом, но и участвуют в создании мировых общественных благ, например путем развития науки и ультрасовременных исследований, таким образом внося свой вклад в общественное благо (то есть в мирное развитие), имманентно доступное всем людям. Иначе говоря, университеты мирового класса — это очень важное мировое общественное благо. Но это вовсе не значит, что они обязательно во всем преуспеют. Концепция мирового общественного блага — это скорее видение и перспектива, на которые вузам стоит ориентироваться в своих усилиях по обеспечению образовательных программ мирового класса, развитию науки, в своем стремлении служить на благо общества, пользоваться всеми открывающимися перед ними возможностями, преодолевать трудности и способствовать устойчивому мировому развитию.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2018.95.10686>

Беженцы и высшее образование: путь к интеграции

Бернхард Штрайтвизер, Лиза Унангст

*Бернхард Штрайтвизер — старший преподаватель по международному образованию, Университет Джорджа Вашингтона (США).
E-mail: streitwieser@gwu.edu.*

Лиза Унангст — аспирантка и научный ассистент Центра по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже (США). E-mail: unangstl@bc.edu.

За последние несколько лет одной из самых актуальных тем в области высшего образования Германии стал вопрос доступности образования для беженцев, и в связи с этим у университетов появился шанс расширить свое предложение, причем не только

для беженцев, но для всех абитуриентов и студентов. Качественные исследования административного аспекта работы университетов, включая вспомогательные программы Integra и Welcome, которые реализуются благодаря Германской службе академических обменов (DAAD), показывают, с какими проблемами сталкиваются беженцы. К ним относятся трудности с изучением немецкого языка; необходимость прохождения подготовительных курсов для поступления в университеты (а они различаются по объему и длительности); необходимость проходить процедуру нострификации и сдавать экзамены на знание различных предметов. К тому же абитуриентам-беженцам приходится участвовать в общем конкурсе на поступление наравне с остальными абитуриентами, которые не являются гражданами ЕС, но нередко хорошо знакомы с немецкой культурой и давно учат немецкий язык. Наконец (и это, возможно, самое трудное), беженцы переживают социоэмоциональную травму, у них нет уверенности в своем юридическом статусе и их присутствие в стране встречает негативную реакцию со стороны некоторых групп населения.

В последние годы различными государственными органами, вузами, фондами и исследователями в Германии и в мире было проведено множество крупномасштабных исследований, которые внесли существенный вклад в понимание процессов и трудностей, связанных с социальной интеграцией беженцев в контексте высшего образования. Особое место в этой связи занимает аналитическая работа, проделанная DAAD. DAAD выполняет двойную роль: она и финансирует оказание гуманитарной помощи беженцам, и координирует работу множества университетов, стремящихся облегчить социальную интеграцию мигрантов и помочь беженцам получить образование. Таким образом, DAAD занимает уникальное место с точки зрения привлечения внимания общественности к данной проблеме.

Интеграция беженцев в немецких вузах

Последний доклад DAAD, вышедший под заголовком «Интеграция беженцев в вузах Германии», примечателен по двум причинам. Во-первых, он «содержит [новые] эмпирические данные» об успеваемости студентов-беженцев. Во-вторых, он представляет собой «фундамент для тщательного мониторинга» 100 миллионов евро, потраченных университетами на поддержку беженцев через реализацию подготовительных программ и прочих инициатив, что важно с точки зрения финансовой прозрачности. Опубликованные данные помогут парировать критику программ помощи беженцам, которую озвучивают антииммигрантские политические группы вроде правой партии «Альтернатива для Германии» (AfD).

Исследователи из DAAD выявили целый ряд проблем, которые, на наш взгляд, характерны не только для Германии, но и для других стран, сталкивающихся с необходимостью развивать программы помощи

для беженцев. Некоторые из выявленных проблем актуальны не только для беженцев, но и для студентов из семей мигрантов. Далее мы рассмотрим несколько наиболее ярких вопросов, описанных в докладе DAAD, в контексте проблематики, с которой сталкиваются все системы высшего образования, принимающие большое число беженцев и мигрантов, находящихся в зоне риска.

Бюрократическая волокита

Исследователи, занимающиеся студентами-беженцами, пишут о том, что необходимость заполнения разнообразных бумажек затрудняет доступ к высшему образованию, хотя при этом немецкую систему высшего образования можно назвать в целом доброжелательной, потому что образование в ней почти для всех бесплатно (за исключением двух федеральных земель, которые берут плату со студентов, приезжающих из-за пределов ЕС). В США, например, проводилось много исследований, которые показали, что «Бесплатная программа заявок на получение федеральной помощи для студентов» (FAFSA) вызывает трудности у многих студентов, особенно у выходцев из бедных семей, где английский не является основным языком общения. Обязательно нужно предоставлять абитуриентам помощь для прохождения бюрократической процедуры заполнения заявок на поступление в вузы. Это можно реализовать как в рамках обязательных ознакомительных встреч, так и в рамках уже существующих подготовительных программ.

Обязательно нужно предоставлять абитуриентам помощь для прохождения бюрократической процедуры заполнения заявок на поступление в вузы.

Из вуза в мир

Кроме того, неоптимальной оказалась координация с центрами занятости и другими социальными учреждениями. Студенты-беженцы всегда обращаются за какими-то социальными услугами, и опыт Германии показывает, что вузы зачастую не в состоянии удовлетворить все возникающие у студентов потребности. Исследователи, изучавшие опыт Австралии, предлагают создавать в вузах централизованные управления, которые бы непосредственно консультировали студентов по вопросам льготного жилья и т.п. Либо в каждом университетском городке можно создать должность контактного лица, к которому студенты могут обращаться за помощью.

Проблема подтверждения знаний и «паспорт беженца»

По-прежнему заслуживает внимания проблема нострификации документов и пересчета баллов, полученных в стране происхождения, хотя в этой области уже удалось добиться значительных успехов. К примеру, в 2018–2020 годах в девяти европейских странах впервые будут выдаваться так называемые «паспорта беженцев», содержащие информацию об уровне образования, опыте работы и владении языками. Хотя введение этого документа, вероятно, отчасти поможет решить проблему с пересчетом баллов, нужно принимать и другие вспомогательные меры. Если студенту — будь то беженец или мигрант — сообщат, что он не сможет пересчитать большое число баллов, возникает риск, что он приостановит или отложит свое обучение, но по факту это будет означать, что он, скорее всего, вообще бросит вуз. В этой связи будущим политикам стоит подумать о том, как аккредитующие органы, органы местной и государственной власти и вузы вместе могли бы выработать альтернативные механизмы накопления и признания кредитов. На уровне вузов, возможно, стоит ввести «индивидуальные образовательные программы» для опытных студентов, чтобы те могли самостоятельно подтвердить свой уровень знаний и заработать кредиты, не тратя при этом лишние средства и время на повторение того, что они уже проходили.

Ежедневные расходы

Наконец, хотя проблема оплаты проезда до вуза и обратно, особенно в сельской местности, может показаться несущественной, для студентов из маргинализируемых групп населения эти и другие ежедневные расходы выливаются в серьезные трудности. Кстати, например, в Канаде и других странах вузы все чаще открывают собственные благотворительные продовольственные фонды, чтобы помочь студентам, которые с трудом сводят концы с концами. Ряд немецких университетов, например Байройтский университет, выделяют некоторые средства на помощь в покрытии транспортных расходов, но речь идет о небольших суммах. Вузы и органы социального обеспечения срочно должны заняться этой вполне преодолимой проблемой, чтобы сократить препятствия на пути к высшему образованию.

Помочь 99 процентам

Уроки, которые можно извлечь из опыта немецкой системы высшего образования в контексте притока беженцев, актуальны не только для других стран с большим числом беженцев, но и в целом в мире с учетом того, что все больше мигрантов стремятся получить высшее образование. Это уже действительно вопрос глобального масштаба: по последним данным Управления Верховного комиссара ООН по делам

беженцев, сейчас в мире насчитывается 65,6 млн вынужденных переселенцев и 22,5 млн беженцев. Большинству из них понадобится образование как один из признаков нормальной жизни, некоторые из них захотят получить высшее образование, а небольшая доля внесет существенный вклад в развитие человечества, как это ранее делали многие выдающиеся беженцы. Мы не можем пренебрегать их потенциалом и позволить целому поколению, а то и больше, выпасть из жизни.

Исследователям и практикам стоит изучить опыт современной Германии, чтобы узнать о распространенных проблемах и перенять успешные практики. Таким образом, широкое образовательное сообщество, куда входят, помимо прочего, немецкая DAAD, американский Институт международного образования и канадская Всемирная университетская служба, сделает еще один шаг на пути к тому, чтобы установить контакт не только с тем одним процентом мировых беженцев, кто уже получает высшее образование, но и с пока остающимися за бортом 99 процентами.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2018.95.10687>

Африканская академическая диаспора: обучение и наука

Клаудия Фриттелли

*Клаудия Фриттелли — координатор международной программы «Корпорации Карнеги», Нью-Йорк, США.
E-mail: cf@carnegie.org.*

По данным Института статистики ЮНЕСКО, количество студентов на африканском континенте к югу от Сахары увеличилось с 4,5 млн в 2000 году до 8,8 млн в 2016 году, то есть практически удвоилось. Правительства некоторых африканских стран (включая Кению и ЮАР) выявили задачу или поставили перед собой цель на ближайшее десятилетие многократно повысить количество выпускников аспирантуры с целью увеличения численности и повышения качества преподавательских и научных кадров. Согласно Докладу ЮНЕСКО по науке за 2015 год, в условиях, когда прирост количества студентов происходит преимущественно за счет стран, вступивших на путь индустриализации, будущее высшего образования зависит от межуниверситетских контактов, благодаря которым университеты могут обмениваться преподавателями, развивать совместные курсы и научные проекты.

Наиболее выигрышная отправная точка для этого — университетские обмены с участием представителей академической диаспоры. По данным исследовательского центра Pew Research на апрель 2018 года, в США иммигранты из стран Центральной и Западной Африки более образованны, чем их соотечественники, живущие в Европе: 69% живущих в США иммигрантов из этой группы в возрасте 25 лет и старше хотя бы немного учились в вузах. Некоторые африканские университеты и вузы уже разработали инновационные модели вовлечения диаспоры в подготовку нового поколения ученых.

Вовлечение представителей диаспоры в развитие науки

Африканский институт математических наук (АИМН) запустил специальную программу «Ученые — заведующие кафедрами», цель которой — привлечь незаурядных африканцев, живущих за пределами континента и имеющих не менее двух лет опыта исследовательской работы в качестве постдока, к работе в Африке при условии, что они продолжают исследовательскую работу, отвечающую всем международным стандартам. АИМН уже нанял восемь представителей диаспоры, живущих в Европе и Северной Америке, для работы в своих шести центрах (в Гане, Камеруне, Руанде, Сенегале, Танзании и ЮАР) на условиях четырех- или пятилетних контрактов и планирует нанять еще пять до конца 2018 года. АИМН был основан в 2003 году, его основной офис расположен в Кигали (Руанда). АИМН привлекает талантливых выпускников университетов и дает им дополнительное первоклассное математическое образование, необходимое для работы в области технологий или для обучения в аспирантуре по техническим специальностям. Запущенная АИМН программа призвана способствовать научному развитию Африки через образование и исследования и путем создания первоклассных исследовательских групп по прикладной математике, которые бы также участвовали в международных проектах на уровне африканского континента и всего мира. Обязанности новых заведующих кафедрами включают в себя руководство магистрантами, аспирантами и постдоками; организацию научных мероприятий; координацию визитов приглашенных лекторов; научную мобилизацию и налаживание отношений с партнерами. Среди партнеров АИМН — более 200 университетов, 300 исследователей и 500 преподавателей со всего мира. В АИМН ежегодно выходит около 70 рецензируемых научных публикаций и защищается около 300 диссертаций. Студенты АИМН знакомятся с новыми областями математики под руководством ведущих специалистов со всего мира. С момента основания АИМН выпустил уже более 1500 человек из 42 африканских стран, более 30% из них — женщины. Большинство выпускников АИМН либо идут в аспирантуру, либо находят работу в Африке.

Запущенная АИМН программа призвана способствовать научному развитию Африки через образование и исследования и путем создания первоклассных исследовательских групп.

Интеграция академической диаспоры в работу вузов

Институт изучения послешкольного образования Университета Западной Капской провинции в Кейптауне (ЮАР) и Университет имени Эдуарду Мондлане в Мапуту (Мозамбик) решили привлечь представителей диаспоры к разработке новой программы аспирантуры по сравнительным исследованиям в области высшего образования, науки и инноваций, нацеленной на подготовку научных и практических кадров для растущего сектора высшего образования в Африке. Помимо сотрудников Университета Западной Капской провинции в разработке учебной программы участвовали приглашенные преподаватели африканского происхождения, работающие в ведущих вузах мира, которые также вносят свой вклад в программу, проводя семинары, открытые лекции, курсы по методам научных исследований и выступая в качестве соруководителей диссертаций. Для удовлетворения возросшего спроса на знание методологии, Панафриканская академия аспирантуры Университета Ганы наняла 20 ученых из числа представителей диаспоры, которые работают рука об руку с преподавателями Университета Ганы. Панафриканская академия аспирантуры помогает аспирантам и молодым исследователям, предлагая им обучающие и профориентационные курсы, стипендии и возможность поработать с куратором. Важнейшая цель академии — повысить качество аспирантуры в Западной Африке. С начала работы в 2014 году через академию прошло уже 400 аспирантов из африканских стран. Такой подход заслужил высокую оценку со стороны руководства Университета штата Квара (Нигерия) и Университета Йоханнесбурга (ЮАР), и эти вузы решили воспроизвести у себя разработанную в Гане модель работы с диаспорой. Исследовательский центр по вопросам здравоохранения Университета Витватерсранда в Йоханнесбурге целенаправленно работает с выпускниками, занятыми в редких, но востребованных областях, привлекая их к обоюдовыгодным совместным исследовательским проектам, к чтению лекций, руководству аспирантами и совместному использованию

лабораторий. За 4 года, прошедшие с момента запуска программы, Университет Витватерсранда посетило 24 выпускника-эмигранта, что привело к запуску продолжающегося по сей день сотрудничества с шестью ведущими университетами, к 14 совместным публикациям, пяти грантам, улучшению работы с аспирантами и созданию консорциума по работе с базами данных о состоянии здравоохранения.

Насколько жизнеспособны связи с академической диаспорой?

Некоторые из вышеупомянутых программ стабилизировались за счет внешнего финансирования, но насколько они жизнеспособны? Опрос среди участников Стипендиальной программы Карнеги для представителей африканской диаспоры (благодаря которой за период с 2013 года было профинансировано 335 исследовательских визитов представителей диаспоры в африканские университеты) показал, что из 103 респондентов, живущих в Северной Америке и получавших гранты на краткосрочные (до 3 месяцев) поездки в африканские университеты, 98% и так ездили в Африку незадолго до участия в программе. Доля ответивших среди тех, кому был отправлен опросник, составила 77%. Из вышеупомянутых 98% респондентов 66% ездили в Африку по причинам личного характера, 60% — для проведения исследований. К моменту получения гранта две трети респондентов уже бывали в вузе, куда они планировали ехать по гранту, 35% — имели опыт удаленного сотрудничества с ним.

По данным опроса, который проводится через полгода после окончания стипендиальной программы, 78% участников планируют продолжать сотрудничество с посещенными ими вузами. А опрос 58 участников (доля ответивших — 53%), проводившийся через год после окончания программы, показал, что 84% из них хотя бы 1–2 раза в месяц общаются с научными и административными сотрудниками посещенных ими вузов, а 41% (24 участника) даже посещали вузы в профессиональных целях уже после завершения программы. Развитию сотрудничества способствует распространение дешевых/низкозатратных технологий связи.

Интеллектуальный вклад в решение образовательных задач

До недавнего времени правительства африканских стран были заинтересованы главным образом в финансовой помощи диаспоры, но интеллектуальная помощь могла бы способствовать решению образовательных задач. В апреле 2018 года новый премьер-министр Эфиопии Абий Ахмед Али заявил в своей инаугурационной речи, что сделает все возможное, чтобы выпускники вузов и профессионально-технических училищ «могли получить знания, соответствующие их способностям». Он призвал диаспору внести свой вклад в этот процесс и заверил, что правительство обязательно продолжит

способствовать активному участию эмигрантов в жизни страны и ее реформированию всеми доступными способами. В марте 2018 года президент Руанды Поль Кагаме выступил на заседании президентской комиссии в ходе форума «Следующий Эйнштейн» и заявил, что 80–85% учившихся за рубежом граждан Руанды возвращаются на родину благодаря благоприятной конъюнктуре.

Будущее высшего образования все в большей степени становится международным. По данным ЮНЕСКО, за пределами родной страны учится 4 млн студентов (2% от общего числа студентов всех университетов мира), и, по прогнозам, к 2025 году это число удвоится. В подобных условиях налаживание связей между африканскими университетами и представителями академической диаспоры, заинтересованными в коллективном использовании интеллектуального капитала и ресурсов, станет катализатором для научных обменов, расширения академических сообществ и внедрения инноваций в сфере высшего образования. Первые результаты программ по развитию связей с академической диаспорой указывают на то, что они активно способствуют привлечению дополнительных финансовых ресурсов, экспертного знания, технологий и нематериальных активов, что выгодно и для африканских вузов, и для их международных партнеров.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2018.95.10687>

Новый взгляд британских вузов на международные партнерства в условиях Брекзита

Людовик Хаймен

*Людовик Хаймен — старший научный сотрудник Центра глобального высшего образования Института образования Университетского колледжа Лондона (Великобритания).
E-mail: l.highman@ucl.ac.uk.*

Оценить последствия выхода Великобритании из ЕС для высшего образования сразу после прошедшего в июне 2016 года референдума было сложно. Все зависело от того, как правительство истолкует результаты голосования и какой сценарий Брекзита оно предпочтет — «жесткий» или «мягкий». Сейчас, два года спустя, позиция британских властей в переговорах с ЕС очень неустойчива, а кабинет разделен на сторонников

«жесткого» и «мягкого» Брекзита, что, конечно, влияет на положение британских университетов — признанных мировых лидеров в области образования и науки, четыре из которых входят в десятку лучших университетов мира по версии QS World University Rankings. Исторические отношения, географическая близость и удобные финансовые и технические механизмы содействия сотрудничеству (например, гранты на развитие мобильности, Европейская система перевода и накопления кредитов — ECTS, позволяющая засчитывать стажировки в зарубежных вузах, и т.д.) в пределах Европы всегда способствовали привлекательности европейских университетов для британских вузов в качестве партнеров. Если Брекзит пойдет по «жесткому» сценарию, это поставит под угрозу отношения между британскими и европейскими вузами, поэтому комиссия Европейского парламента по вопросам Брекзита решила, что, хотя Великобритания и сможет участвовать в 7-летней рамочной научной программе Horizon Europe, это не значит, что «Великобритания сможет напрямую получать средства из бюджета Европейского союза или каким бы то ни было образом участвовать в процессе принятия решений» (Times Higher Education, 15 марта 2018 года). Это, конечно, большой удар, потому что Великобритания привыкла получать европейское научное финансирование, всегда получала самую большую долю грантов Европейского совета по научным исследованиям и оказывала огромное влияние на разработку рамочных программ, тем самым влияя на то, чтобы интересы Великобритании были учтены.

Уже ясно, что обе стороны ведут сложную игру в покер и не намерены идти на уступки. В то же время университеты по-прежнему должны работать с нынешними студентами и абитуриентами и поддерживать свою международную привлекательность. Это возможно, если образовательная и научная деятельность британских вузов будет поддерживать культурное многообразие и останется открытой миру. Какие стратегии используют британские вузы для поддержания связей с европейскими и международными партнерами и за счет чего сохраняют принцип «оставаться международными организациями», которым не важны географические границы, — вопреки или, возможно, даже в попытках противостоять формирующейся под влиянием Брекзита опасной атмосфере изоляционизма?

Европа: какова цена вопроса?

Если говорить о науке, рамочная программа Европейского союза по развитию научных исследований и инноваций Horizon 2020 является крупнейшей в мире международной программой поддержки научных исследований: ее бюджет на 2014–2020 годы составил около 80 млрд евро. Ей на смену придет программа Horizon Europe с предполагаемым бюджетом в размере 97,9 млрд евро на 2021–2027 годы. Хотя абсолютные цифры и важны, они так велики, что переварить их сложно. Если смотреть на институциональном уровне, то более 20% научного финансирования более

чем 40 британских университетов среднего размера поступало из бюджета ЕС. Оксфорд, Кембридж, Университетский колледж Лондона, Имперский колледж Лондона, Университет Эдинбурга — все они получили научное финансирование на миллионы евро начиная с 2014 года.

Помимо того что Европейский союз финансирует науку и инновации, существует также «Эразмус+» — комплексная программа поддержки образования, стажировок, молодежи и спорта в Европе (2014–2020 годы) с бюджетом 14,7 млрд евро. Программа зарекомендовала себя как эффективный механизм развития студенческой и академической мобильности. Трудно количественно оценить, насколько студентов обогащает опыт международных стажировок, но это очень заметно, особенно если учитывать дополнительный эффект в виде улучшения языковых навыков. Потребуется создать новые, альтернативные программы мобильности. И хотя призыв «развернуться на мировой арене» звучит довольно привлекательно, не надо думать, что среди британских студентов есть спрос на это. Из-за высоких материальных издержек даже мобильность в пределах Европы остается привилегией, доступной меньшинству, а обучение в Австралии, Новой Зеландии и Северной Америке (которое к тому же, как правило, не позволяет выучить новые языки) еще дороже, особенно с учетом географической удаленности и отсутствия механизмов финансовой поддержки.

Новые партнерства: курс на Содружество наций и не только

В Великобритании стали много говорить о необходимости укрепления партнерских связей внутри Содружества наций, так как принято считать, что его объединяют общие ценности и историческое наследие. Содружество наций — это межгосударственная организация, куда входит 53 страны, ранее составлявшие Британскую империю, с общим населением 2,4 млрд человек. Это еще более разнородная группа стран, чем Европейский союз с его 27 членами. Хотя идея использовать эту постколониальную организацию и выглядит привлекательной на бумаге, не стоит притворяться и игнорировать тот факт, что 31 из членов Содружества — это очень маленькие страны, во многих из которых даже нет ни одного государственного университета, и лишь Австралия, Канада, Новая Зеландия и Сингапур могут сравниться с ведущими странами ЕС по своему научному потенциалу, что отражается в их научной продуктивности и количестве университетов, занимающих высокие строчки в международных рейтингах. Среди стран Содружества в топ-150 мировых вузов по версии QS World University Rankings входят университеты только четырех перечисленных стран.

Акцент на взаимодействии со странами Содружества может привести к скромным результатам, а в совокупности с различиями в понимании прав человека

в разных странах — членах Содружества это потенциально может создать угрозу безопасности для британских студентов и ученых, обучающихся или преподающих за рубежом. Правительство Великобритании всегда громко выступало за то, чтобы единственным основанием для распределения научного финансирования являлись высокие профессиональные стандарты. Сложно представить, что Великобритания начнет выделять странам Содружества средства на улучшение инфраструктуры и укрепление потенциала в сфере науки, особенно если Брекзит пойдет по «жесткому» сценарию, при котором Соединенное Королевство лишится возможности участвовать в европейских рамочных программах и вынуждено будет стать конкурентом ЕС.

В Великобритании стали много говорить о необходимости укрепления партнерских связей внутри Содружества наций.

Могут ли университеты стать вершителями собственных судеб?

По результатам исследования, проведенного Центром глобального высшего образования Института образования Университетского колледжа Лондона в рамках проекта «Брекзит, торговля, миграция и высшее образование», руководители британских исследовательских университетов заинтересованы в налаживании всесторонних стратегических партнерских отношений (включающих, помимо прочего, научное сотрудничество и возможности для мобильности) с первоклассными зарубежными университетами, обучение в которых ведется (частично) на английском. По мнению руководителей британских университетов, такие партнерства соответствуют их положению и репутации. Это может привести к тому, что определенную группу европейских и иностранных университетов (а их не очень много) захлестнет поток предложений наладить стратегическое партнерство со стороны британских вузов. Наиболее востребованными потенциальными партнерами являются вузы Австралии, Германии, Канады, Нидерландов, Новой Зеландии, Сингапура, Скандинавии и США, входящие в сотню лучших в мире. Подобная рационализация межвузовских отношений может привести к тому, что научное сотрудничество и встречные потоки мобильности будут развиваться исключительно между так называемыми «близкими по духу» вузами, сосредоточенными главным образом в странах Запада.

Это приведет к возникновению обособленных институциональных альянсов, сформированных на основе научной продуктивности и рейтинга вузов-участников. В Европе этого синдрома «клубности» отчасти удалось избежать благодаря развитию множества «низовых» инициатив и соглашений в рамках программы «Эразмус+». Такие соглашения появляются благодаря личным связям и наличию у сотрудников достаточной свободы для развития собственных программ обменов и научных партнерств. В век корпоратизации университетов и на фоне вызванной Брекзитом неопределенности для британских вузов это не выход.

Заключение

За два года, прошедшие после референдума по Брекзиту, правительство так и не смогло внести ясность в вопрос о том, сможет ли Великобритания участвовать в программах «Эразмус+» и Horizon Europe и в какой мере. Британские университеты озабочены высоким уровнем неопределенности. У них есть обязательства перед студентами, которых нужно учить 3–4 года (а приемная кампания начинается еще за год до зачисления), а также перед исследователями, участвующими в совместных научных проектах, по которым скоро начнется новый цикл приема заявок на гранты. Вузам необходима определенность, поскольку студентов нужно доучить, а для подачи заявок на гранты нужно обладать абсолютной уверенностью в собственном соответствии установленным требованиям. Британские университеты стремятся укрепить институциональные связи с европейскими и другими зарубежными вузами, чтобы оставаться космополитичными и не дать распространиться образу Британии как изолированного, замкнутого острова. Правительство надеется, что университеты продолжат подпитывать нарратив «глобальной Британии», но никакой благоприятной для этого среды не создает.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2018.95.10689>

Консолидация частного высшего образования в Китае

Юй Кай

*Юй Кай – исполнительный директор China Education Group Holdings Limited, компании по оказанию образовательных услуг, которая котируется на Гонконгской фондовой бирже.
E-mail: kai.yu@chinaeducation.hk.*

Перед высшим образованием как отраслью экономики по всему миру встают все новые трудности, связанные с усилением конкуренции и погоней за эффективностью. В Китае в секторе частного высшего образования наблюдается тенденция к консолидации через поглощения, т.е. оказывающие образовательные услуги частные компании приобретают другие частные институты.

Расцвет образовательного рынка

Китайский рынок высшего образования — самый большой в мире. За ним следуют Индия и США. Общее количество студентов Китая в 2016 году достигло 37 млн человек. В Китае формируется буржуазное общество, открывающее большие возможности для развития промышленности, поэтому высшее образование стало одной из наиболее инвестиционно привлекательных сфер страны. В одном из докладов консалтинговой компании «Делойт» современный период описывается как «золотой век образовательного рынка в Китае». В последние годы произошел всплеск частных инвестиций в образовательную отрасль — и с точки зрения объема, и с точки зрения частоты вливаний. По данным «Делойт», в 2015 году объем инвестиций в китайское образование более чем в два раза превысил аналогичный показатель 2014 года, общее число слияний и поглощений выросло за год на 165%, а количество первичных размещений акций на рынке — на 76%.

По данным компании «Фрост энд Салливан», занимающейся исследованиями рынка, совокупная выручка сектора частного высшего образования в Китае в последние годы стабильно росла, увеличившись с 69,9 млрд юаней (10,11 млрд долларов США) в 2012 году до 95,4 млрд юаней (13,86 млрд долларов США) в 2016 году; по прогнозам, к 2021 году она достигнет 139 млрд юаней (20,2 млрд долларов США). Уже около 22% студентов Китая обучаются в частных вузах. Ожидается, что через 3 года их доля достигнет 24%.

Китайское правительство много вложило в повышение доступности и качества начального и среднего образования и достигло впечатляющих результатов. Но в сфере профессионально-технического и высшего образования еще нужно много сделать, чтобы повысить качество и доступность образования, предлагаемого учебными заведениями. В настоящее время в Китае существует более 740 частных вузов, а частных профессионально-технических школ и училищ тысячи, причем учредителями и спонсорами обычно выступают частные лица. Эффективность и качество образования во многих из этих учебных заведений оставляют желать лучшего. Ожидается, что в ближайшее десятилетие ныне разобщенный сектор частного высшего образования в Китае переживет усиление консолидации, и эта консолидация будет способствовать повышению доступности качественного образования, созданию новых рабочих мест и поспособствует устойчивому процветанию экономики в различных регионах страны.

Другая особенность китайского сектора высшего образования заключается в чрезвычайно высоких входных барьерах. Один из них — требование иметь в собственности землю и здания. Во многих странах университеты работают на арендованных площадях, но в Китае, чтобы получить лицензию на образовательную деятельность, нужно быть собственником земли и зданий. Это, конечно, несет серьезные осложнения с точки зрения капитальных вложений и времени, необходимого для подготовки заявления на получение образовательной лицензии. Соответственно, выйти на рынок труда через поглощение может оказаться выгоднее, чем создавать новое учебное заведение.

Волна слияний и поглощений прокатилась и по другим секторам экономики, включая здравоохранение, банковский сектор и автомобильную и электротехническую промышленность. Детали могут различаться, но в целом основные цели процесса в этих областях были такими же, как и в высшем образовании: они включали в себя, в частности, обеспечение стабильного роста, повышение эффективности, усиление экономики от масштаба, улучшение качества и репутации, повышение конкурентоспособности.

Другая особенность китайского сектора высшего образования заключается в чрезвычайно высоких входных барьерах.

Рекордно высокое количество поглощений

В последнее время количество поглощений в секторе частного высшего образования в Китае достигло рекордных высот, и динамика не ослабляется, поскольку теперь крупные холдинги конкурируют за лидирующие позиции на рынке. Компания China Education Group вышла на Гонконгскую фондовую биржу в декабре 2017 года. На первичное размещение акций этой компании подписались четыре крупнейших инвестора: Международная финансовая корпорация Всемирного банка, Инвестиционная корпорация правительства Сингапура, китайская частная инвестиционная фирма Greenwoods и гонконгская компания по управлению активами Value Partners. За полгода, прошедшие с выхода на биржу, стоимость акций China Education Group выросла на 80%.

От крупнейших рыночных игроков (а их активы, как правило, существенно превышают их обязательства)

ожидается, что по мере консолидации сектора и усиления конкуренции они продолжают поглощать различные учебные заведения с целью повышения их конкурентоспособности. Благодаря выходу на биржу China Education Group привлекла 420 млн долларов США. Через три месяца после этого события она приобрела два учебных заведения — одно в Чжэнчжоу, одно в Сиане. Первое является крупнейшим в стране профессионально-техническим училищем, в котором учится 24 тысячи студентов — столько же, сколько во втором, третьем, четвертом и пятом по размеру училищах вместе взятых. А сианьское приобретение представляет собой крупнейший в Китае технический колледж, в котором учится 20 тысяч студентов. Чжэнчжоу — один из важнейших городов центрального Китая, а Сиань — важнейший город запада страны. Экономика этих китайских регионов стремительно растет, так что и спрос на качественное образование там очень высокий.

Интеграция как ключ к успеху

Для выявления учебных заведений, обладающих наибольшим потенциалом и, соответственно, наиболее привлекательных для потенциальных покупателей, необходим тщательный сбор данных и их анализ. Частные компании, занимающиеся образованием, оценивают учебные заведения по целому ряду показателей, включая местоположение, уровень предоставляемого образования, размер, направления обучения.

Успешная интеграция приобретенных компаний связана с огромными трудностями, причем это верно для любого сектора экономики. Большинство слияний и поглощений в принципе оказываются неэффективными, т.к. достичь желаемых результатов не удается. По некоторым оценкам, доля успешных сделок не достигает и 20%. China Education Group имеет подтвержденный опыт успешной работы по продвижению своих учебных заведений и их превращению в лидеры рынка в соответствующих категориях, так что за свою систему управления образованием эта компания даже удостоилась сертификата соответствия ISO9001 Международной организации по стандартизации. Один из принадлежащих China Education Group университетов 9 лет подряд занимал первое место в рейтингах частных вузов Китая, а другой 10 лет подряд признавался лучшим частным университетом провинции Гуандун.

Возьмем для примера процедуру разработки учебных курсов. Вновь приобретенные компанией учебные заведения могут использовать ресурсы и опыт других учебных заведений, принадлежащих той же компании, что позволяет сократить затраты и время на разработку новых курсов. А вузы, получившиеся в результате слияния, выигрывают за счет увеличения, роста студенческого контингента и диверсификации образовательных программ.

На рынке труда наблюдается повышение спроса на молодых специалистов, обладающих специализированными профессиональными навыками. По данным «Фрост энд Салливан», доля недавних выпускников вузов среди безработных выросла в Китае с 35% в 2005 году до 45% в 2016 году. Чтобы выгодно отличаться от других вузов, частным университетам необходимо укрепить свою репутацию путем переориентации на образование, позволяющее построить хорошую карьеру. Успех слияний и поглощений в сфере частного высшего образования будет зависеть от того, удастся ли образовательным компаниям эффективно использовать имеющиеся у них ресурсы для того, чтобы помочь вновь приобретенным учебным заведениям подстроиться под постоянно меняющиеся потребности рынка.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2018.95.10690>

Семейные частные вузы в Африке

Вондвосэн Тамрат

Вондвосэн Тамрат — доцент и президент-учредитель Университета Св. Марии (Эфиопия), внештатный сотрудник PROPHE.

E-mail: preswond@smuc.edu.et

или wondwosentamrat@gmail.com.

PROPHE (Программа исследования частного высшего образования) регулярно публикует результаты своих исследований в данном бюллетене.

Стремительное увеличение числа частных вузов в Африке за последние двадцать лет в большой степени происходит за счет малоизученного типа вузов, а именно вузов, находящихся в семейном владении. О них пока мало написано и на мировом, и на региональном уровне. Эта статья посвящена семейным вузам Африки, где вообще еще проводится мало исследований о частном высшем образовании.

Распространенность

Количество семейных вузов в Африке в настоящее время растет, несмотря на наличие во многих странах континента огромного числа религиозных вузов. Это явление частично можно объяснить общим расширением сектора частного высшего образования в последние два десятилетия.

Количество семейных вузов может зависеть от того, какой тип частных вузов преобладает в той или иной стране. В таких странах, как Зимбабве, Кения, Конго,

Либерия, Нигерия и Танзания, где преобладают религиозные вузы, семейных вузов по-прежнему мало, но их число все же растет. «Религиозная» и «семейная» категории не являются взаимоисключающими: некоторые семьи и предприниматели участвуют в создании и/или являются собственниками религиозных (или иных некоммерческих) частных вузов.

В таких странах, как Бенин, Ботсвана, Гана, Египет, Мозамбик, Сенегал, Судан, Уганда, Эфиопия и ЮАР, где коммерческие вузы, в противовес религиозным, набирают обороты, семейный сектор растет особенно быстро. Наиболее широкие возможности открываются перед индивидуальными предпринимателями/семьями, желающими попробовать построить бизнес в сфере высшего образования, в странах, где разрешена деятельность вузов, нацеленных на извлечение прибыли. Самый яркий пример — это Эфиопия, где подавляющее большинство частных вузов (более 90% из 130 аккредитованных учебных заведений) находится в индивидуальном/семейном владении и нацелено на извлечение прибыли. А во многих других странах на семейные вузы приходится не более 3–5% всего сектора частного высшего образования.

Характеристики вузов

Большинство семейных вузов в Африке не являются университетами и дают практико-ориентированное профессиональное образование. Их особенно много в Ботсване, Лесото, Тунисе и ЮАР, в отличие, например, от Кот-д'Ивуара, Нигерии, Танзании и Уганды, где распространены частные университеты. Чаще всего коммерческие семейные вузы похожи на другие вузы массового высшего образования, направленные на извлечение прибыли. Если не брать в расчет первоначальные капиталовложения, сделанные собственниками, семейные вузы обычно живут за счет платы, взимаемой со студентов, не получают никакой или практически никакой внешней помощи и не имеют иных источников дохода. Зависимость от платы, взимаемой за обучение, обуславливает организационно-управленческую структуру таких вузов.

Если самые престижные вузы Африки обычно имеют религиозную аффилиацию, то семейные вузы в большинстве своем занимаются обучением и практически не занимаются наукой или подготовкой исследователей. Впрочем, есть исключения: в Марокко правительство стимулирует частные вузы к академическим достижениям. В Гане и Эфиопии есть семейные вузы, которым удалось добиться высокого качества образовательных программ, хотя их пока мало.

Сильные и слабые стороны

Получат ли находящиеся в семейном владении вузы широкое признание, зависит от их умения примирить коммерческие интересы с соответствующими уровнем высшего образования академическими интересами. Несмотря на различные проблемы, как показывает пример некоторых африканских вузов, иногда этого

баланса получается достичь. Успешные семейные вузы обычно действуют более гибко, чем другие. Они, в отличие от большинства государственных вузов, не связаны по рукам и ногам всякой бюрократической волокитой. Успешные семейные вузы отличаются динамичностью, инновационностью, эффективностью и гибкостью — все эти качества играют ключевое значение для институционального процветания. Поскольку частные вузы заинтересованы в обеспечении общественной и экономической жизнеспособности, они минимизируют институциональные издержки, занимаются стратегическим планированием и маркетингом, поддерживают контакты с работодателями, содействуют в трудоустройстве, оказывают студентам помощь и тщательно контролируют работу своих сотрудников. Некоторые из этих вузов также активно работают с населением — например, предоставляют бесплатные профессиональные услуги, занимаются благотворительностью, участвуют в местных проектах и реализуют социальные инициативы, в частности защищают природу, помогают бездомным, проводят тренинги для населения, жертвуют деньги.

Некоторые семейные вузы действительно созданы из альтруистических соображений, но чаще владельцами вузов движут финансовые мотивы. В таких вузах ключевые посты иногда занимают родственники, не имеющие управленческого опыта или соответствующего образования. Качество работы вузов страдает, когда уровень подготовки, видение и поведение собственников не соответствуют институциональным потребностям и целям. Такие проблемы встречаются во всех типах частных вузов, в отличие от государственных, но особенно остро они встают именно в тех вузах, которые находятся в семейном владении и организованы непрофессионально. Чаще всего причиной закрытия подобных вузов в Африке становится чрезмерная жадность владельцев, подрывающая качество образования.

В отсутствие саморегуляции высокая степень влияния владельцев на повседневную деятельность и будущее вузов ставит под сомнение их социальную и академическую легитимность, что плохо с точки зрения получения признания в обществе. Собственники, воспринимающие вузы как бизнес, могут использовать свое положение для определения направления и спектра деятельности вуза. Таких примеров в Африке полно.

Большинство семейных вузов в Африке не являются университетами и дают практико-ориентированное профессиональное образование.

Деспотизм собственников обычно заметен в таких аспектах, как безудержное расширение частного высшего образования без внимания к долгосрочным интересам, использование прибыли в неакадемических целях, необоснованные назначения среди преподавательского и административного состава, вмешательство в академические дела и внедрение авторитарной системы управления. Иногда решения по ключевым институциональным вопросам запрещается открыто публиковать или обсуждать. Собственники, действующие в обход законного порядка и процедур, не просто подрывают доверие рядовых сотрудников и выказывают неуважение индивидуальным правам и/или академическим свободам, но и подрывают авторитет руководящих работников. В Эфиопии подобное поведение собственников очень распространено, и от степени их вмешательства зависит, удастся ли вузу выжить или нет. Аналогичные выводы можно сделать и в отношении других африканских стран, в связи с чем напрашивается вопрос о том, стоит ли вообще разрешать деятельность подобных вузов, не устанавливая при этом законодательных ограничений по ключевым аспектам их работы.

Распространенность вузов, находящихся в семейном владении, в Африке увеличивается и требует дальнейшего изучения, и нужно понимать, что их количество, скорее всего, продолжит расти, равно как и весь сектор коммерческого частного высшего образования. Впрочем, общественное признание таких вузов зависит от того, как именно они функционируют, и/или от того, насколько им удастся противостоять прихотям недалёковидных и алчных собственников.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2018.95.10691>

.....

Проблемы создания вузов мирового класса в Индии

Филип Дж. Альтбах, Рахул Чоудаха

Филип Дж. Альтбах — исследователь, основатель и первый директор Центра по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже, США. E-mail: altbach@bc.edu.

Рахул Чоудаха — заместитель исполнительного председателя по международному сотрудничеству и исследованиям образовательного портала Studyportals, США. E-mail: rahul@DrEducation.com.

Предыдущая версия этой статьи выходила в индийской газете The Hindu.

Индийская система высшего образования — одна из самых запутанных. Она занимает второе место в мире по размерам и включает более 860 университетов и 40 000 колледжей, в которых обучается более 35 млн студентов. В результате того, что в Индии сложилась уникальная структура, основанная на работе государственных университетов и аффилированных с ними (и во многом им подчиняющихся) колледжей (государственных либо частных), которые не ведут научную деятельность, качество вузов в стране сильно варьируется. Из-за своих размеров, масштабов и структуры индийская система высшего образования с трудом поддается контролю, что только усугубляется отсутствием последовательной образовательной политики и бюрократическими проблемами. Существующие механизмы обеспечения качества нельзя назвать удовлетворительными. Кроме того, в последние полвека Индия слишком мало вкладывала в высшее образование.

Однако власти почувствовали растущее давление, связанное с необходимостью «оседлать» международные университетские рейтинги. Они наконец признали, что Индия тоже должна приобщиться к миру современного высшего образования, если она хочет повысить свою конкурентоспособность в условиях мировой информационной экономики. Одним из первых шагов в этом направлении стал принятый в 2009 году предыдущим правительством план по продвижению 14 «инновационных университетов». Впрочем, этот план никуда не продвинулся из-за смены власти в Нью-Дели и из-за отсутствия финансирования. Но он перевоплотился в предложенную нынешним правительством инициативу «Выдающиеся вузы» (IoE), цель которой — появление в стране 10 государственных и 10 частных глобально конкурентоспособных университетов.

Победители «конкурса достижений» IoE уже объявлены. Пока отобрано всего шесть вузов — по-видимому, именно столько правительство может себе позволить поддержать, и это показательно, особенно с учетом того, что напрямую государственное финансирование получают лишь три из них. Ни один из выбранных вузов не является междисциплинарным, хотя именно междисциплинарные вузы составляют ядро любой академической системы. Итак, все отобранные государственные вузы — технические: Индийский научный институт в Бангалоре, Индийский технологический институт Бомбея и Индийский технологический институт Дели. Отобранные частные вузы — Институт технологии и науки Бирлы (BITS) в Пилани, Манипальская академия высшего образования и существующий пока лишь на бумаге Институт Джио.

Планируется, что каждый из вышеупомянутых государственных вузов получит за пять лет около 150 млн долларов США. Частные вузы не получают никаких бюджетных средств, но им будет дарована институциональная автономия, и они будут во многом освобождены от государственного контроля. И хотя

450 млн долларов — это большая сумма, она вряд ли приведет к серьезным трансформациям. Более того, это мизерные деньги в сравнении с тем, сколько тратят на аналогичные инициативы другие страны, например Китай, Россия, Германия, Франция. Возможно, это дополнительное финансирование поможет выбранным вузам внедрить какие-то инновации или повысить зарплаты, чтобы сделать их более привлекательными на международном рынке труда, но для фундаментальных изменений этого недостаточно. Если отобранные для участия в IoE вузы решат сконцентрироваться на улучшении показателей для повышения места в международных рейтингах, они попросту упустят шанс провести принципиальные реформы, да и в любом случае им вряд ли удастся занять высокие строчки в рейтингах.

Институт Джио в контексте венчурных образовательных проектов

Альтбах, Райсберг, Салми и Фрумин, авторы вышедшей недавно книги *Accelerated Universities: Ideas and Money Combine to Build Academic Excellence*, утверждают, что лучше создать новый университет и сделать его вузом мирового класса, чем пытаться реформировать уже существующий, но сопротивляющийся переменам вуз. Хотя создание нового университета — это, безусловно, рискованное и трудоемкое начинание, такой вуз быстрее достигнет мировых стандартов (при наличии необходимых ресурсов и соответствующей системы управления). В контексте инициативы IoE такие венчурные проекты тоже сопряжены с риском, но, с другой стороны, почти все передовые вузы Индии были созданы аналогичным образом. Первые вузы сети Индийских технологических институтов были открыты в 1951 году при поддержке зарубежных партнеров с целью создания первоклассных учебных заведений без закостенелой бюрократии, присущей традиционным университетам. И BITS в Пилани, и Манипальская академия высшего образования — частные вузы, которые тоже в свое время были созданы с нуля (в 1964 и 1953 году соответственно).

Институт Джио — это инициатива, которую спонсирует самый богатый человек Индии и 14-й богатейший человек мира Мукеш Амбани. В Индии его имя известно всем и прочно ассоциируется с принадлежащими ему телекоммуникационными компаниями и холдингом Reliance Industries. Так что инициатива Джио не является для Индии чем-то экзотическим. Но ее реализация связана с серьезными препятствиями — например, с тем, как четко объяснить лежащие в ее основе фундаментальные организующие принципы. Чем этот вуз будет отличаться от других, будь то в Индии или за рубежом, и как он сможет при этом соответствовать лучшим мировым стандартам? Хотя бизнес-империя Мукеша Амбани — крупнейшее частное предприятие страны, стоимость создания конкурентоспособного университета мирового класса чрезвычайно высока, особенно когда приходится

начинать с нуля. К примеру, инфраструктура открытого в 2009 году в Саудовской Аравии Научно-технологического университета имени короля Абдаллы уже обошлась в 1,5 млрд долларов США, а его эндумент составляет 10 млрд долларов США, и это при том, что в настоящее время там учится всего 900 магистрантов и аспирантов.

Институт Джио и концепция «вуза мирового класса»

Хотя все университеты мирового класса уникальны, они обладают рядом неотъемлемых общих характеристик, перечисленных в книге *The Road to Academic Excellence: The Making of World-Class Research Universities*, а именно талантливыми кадрами, ресурсами и благоприятным организационным климатом. Безусловно, все вузы, отобранные правительством Индии для участия в IoE, тоже должны будут этому соответствовать. Но давайте поговорим о нетривиальных потребностях Института Джио, который представляется грандиозным проектом. На его пути возникли, на наш взгляд, уникальные возможности и проблемы. Как мы уже упоминали, существует проблема ресурсов, особенно с учетом того, что Институт Джио, как и другие частные вузы, не может рассчитывать на государственное финансирование. Так что давайте сосредоточимся на двух других характеристиках, а именно на человеческих ресурсах (преподавателях и студентах) и на системе управления.

В основе любого университета лежат преподаватели, которые играют решающую роль в реализации каждого аспекта университетской миссии. Если вспомнить о рейтингах, то ключевым показателем успешности вузов является научная продуктивность. Соответственно, для привлечения ведущих мировых ученых нужно не просто предложить конкурентную зарплату, но и обеспечить им и их семьям высокое качество жизни как в самом вузе, так и за его пределами. Сможет ли Карджат — город в двух часах езды на машине от мумбайского аэропорта — обеспечить экосистему, которая бы способствовала привлечению лучших мировых кадров?

В Индии по-прежнему наблюдается высокий спрос на качественное высшее образование, что в совокупности со всем известным в стране брендом Reliance и в сочетании с инновационной учебной программой относительно легко способствует привлечению лучших местных студентов. Но основная загвоздка в том, как привлечь международных студентов. Они стоят перед непростым выбором, перед ними открывается множество возможностей по всему миру. Например, само слово «институт» воспринимается международными студентами и учеными не так положительно, как слово «университет». Смогут ли компания Reliance, бренд «Джио» или сам Амбани произвести достойное впечатление на мировом рынке высшего образования и перетянуть часть потока международ-

ной студенческой мобильности в Индию, в частности в Институт Джио?

Одним из положительных элементов программы IoE является высокая степень автономии вузов и их свобода от государственных ограничений и государственного контроля. Тем не менее Институту Джио (и другим отобранным для участия в IoE вузам) придется проявить смекалку в том, что касается организации работы и системы управления. Например, насколько коллегиальным должен быть процесс принятия решений (в противовес централизованной системе управления)? В конце концов, университеты — это не коммерческие предприятия, а инновационное сообщество ученых, и традиционные стили корпоративного управления не совсем соответствуют ожиданиям нестандартных вузов.

Создание университетов мирового класса — это очень ресурсоемкий и творческий процесс, требующий настойчивости и терпения. Индийская система высшего образования действительно нуждается в примерах для подражания. Реализация честолюбивой задачи по созданию в Индии вузов мирового класса через программу «Выдающиеся вузы» потребует объединения ресурсов, кадров (преподавателей и студентов) и инновационного подхода к управлению.

Хотя создание нового университета — это, безусловно, рискованное и трудоемкое начинание, такой вуз быстрее достигнет мировых стандартов (при наличии необходимых ресурсов и соответствующей системы управления).

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2018.95.10685>

.....

Место провинциальных вузов в индийской образовательной политике

Анамика Шривастава, Нандита Кошал

*Анамика Шривастава — старший преподаватель и исследователь, а Нандита Кошал — научный сотрудник Международного института изучения и развития высшего образования (IHEd) Глобального университета имени О.П. Джиндала (JGU), Сонипат, Индия.
E-mail: anamika@jgu.edu.in, nkoshal@jgu.edu.in.*

Правительства многих стран сознательно решили сосредоточиться на небольшом количестве «передовых» исследовательских университетов. Они стремятся таким образом заработать место в международных рейтингах, при этом зачастую забывая про остальные вузы, которые составляют большую часть образовательного ландшафта. В Индии новое федеральное правительство решило запустить инициативу «Выдающиеся вузы» (IoE). Это похвально, но, занимаясь развитием «выдающихся вузов», власти не должны забывать и о необходимости реформирования провинциальных вузов.

Все индийские университеты и государственные или частные вузы университетского уровня (то есть те, которые имеют право присваивать ученые степени) созданы по решению парламента / федерального правительства либо по решению правительства региона. Учредителем и основным спонсором большинства самых известных вузов страны, включая Индийские технологические институты, Индийские институты управления, Университет Джавахарлала Неру и Университет Дели, является федеральное правительство. Но по численности преобладают вузы регионального уровня: они составляют почти 96% вузов страны, и на них приходится около 84% студентов и 92% преподавателей. Среди них есть государственные университеты, аффилированные с ними колледжи и, наконец, частные университеты. Но если смотреть с точки зрения рейтингов, то провинциальные вузы редко показывают хорошие результаты. Согласно индийскому национальному рейтингу, из 100 лучших вузов страны в 2017 году провинциальных было всего 20. Согласно рейтингу вузов БРИКС по версии QS за 2018 год, из 65 индийских вузов, вошедших в топ-300, провинциальных всего 29.

При том что провинциальные вузы остро нуждаются в финансировании, реформах и внимании властей, при обсуждении образовательной политики в стране о них — умышленно или нет — нередко забывают.

Учредителем и основным спонсором большинства самых известных вузов страны является федеральное правительство. Но по численности преобладают вузы регионального уровня.

Потребность в финансовых ресурсах

Если федеральные вузы финансируются федеральным правительством, то провинциальные (а они составляют большинство вузов страны) — местными властями, федеральным правительством и частными организациями. По оценкам, в 2014–2015 году большую часть госрасходов на высшее образование в стране (63,48%) несли местные власти, в то время как федеральные власти покрывали лишь 36,52%. Но поскольку большинство вузов финансово зависит от местных властей, то ежегодные среднедушевые расходы местного уровня заметно отстают от федерального уровня. Межрегиональные различия по расходам на высшее образование зависят от бюджетной обеспеченности и политических амбиций местных властей, что отрицательно влияет на качество высшего образования. При этом провинциальные вузы не получают практически никакой поддержки из федерального бюджета. В 2016–2017 году на поддержку провинциальных вузов было выделено всего 6% общего федерального бюджета на высшее образование.

В 2013 году была запущена совместная программа федеральных и местных властей по финансированию провинциальных вузов. Она получила название «Национальная миссия по поддержке высшего образования» (более известна как RUSA — сокращение от оригинального названия на хинди «Раштрия уччатар шикша абхиян»). По данным с сайта RUSA, на январь 2017 года центральное правительство перечислило местным властям лишь 12,39% средств, обещанных на 12-ю пятилетку (2012–2017 годы). Одна из основных причин заключается в том, что местные власти оказались не в состоянии выделить обещанное ими встречное финансирование, а сами провинциальные вузы не смогли обосновать свои финансовые требования.

Реформа системы внешнего управления

Помимо реформы финансирования требуется также реформа системы внешнего управления. Пока обеспечение и контроль качества высшего образования остаются прерогативой федерального правительства.

Это означает, что региональные инстанции обладают лишь административной функцией, то есть отвечают за реализацию предписаний федеральных контролирующих органов, в частности Университетской комиссии по гранам, Всеиндийского совета по техническому образованию, Совета адвокатов Индии и т.д. Поля для маневра и инноваций на местном уровне практически нет из-за необходимости все согласовывать, а необходимость соблюдать все федеральные правила и предписания накладывает существенные ограничения на поиск вузами возможных решений повседневных проблем.

Реформа системы внутреннего управления

Если говорить о системе управления внутри университетов, нужно отметить необходимость реформирования системы аффилиаций. Все колледжи Индии должны быть формально прикреплены к университетам (то есть должны иметь аффилиацию), которые отвечают за распределение по колледжам финансовых и кадровых ресурсов, а также информации и директив центрального правительства. Функционирование колледжей зависит от университетов. Университеты обязаны разъяснять колледжам все новые правила, реформы и программы, и это помимо того, что университеты отвечают еще и за экзамены и приемную кампанию. Колледжи, в свою очередь, должны выполнять предписания, которые поступают к ним из университетов, собирать доказательства выполнения этих предписаний и вообще взаимодействовать с университетами. В Индии с каждым университетом аффилировано в среднем 143 колледжа. Рекордсменом является Университет Чатрапати Сахаджи Махараджа в Канпуре (штат Уттар-Прадеш): у него 896 аффилированных колледжей. Эти цифры позволяют понять уровень административного бремени, которое университеты и колледжи вынуждены нести из-за всех этих дополнительных обязанностей. Поскольку университеты перегружены, они часто скидывают часть задач на аффилированные колледжи. Все это указывает на необходимость срочно реформировать систему внутреннего управления вузами, особенно в том, что касается аффилиаций, а также на необходимость сделать некоторые колледжи автономными и внедрить современные информационные и коммуникационные технологии в повседневные управленческие процессы.

Вывод преподавателей за штат

Еще один вопрос, требующий безотлагательного внимания, — замена штатных сотрудников на временных и расширение внештатной занятости в академической сфере. Преподаватели, работающие по временным, краткосрочным контрактам, известны как внештатники. Держать таких временных сотрудников менее затратно, они берут на себя часть административной нагрузки в дополнение к преподавательской,

их легко нанять и легко уволить, и потому вузам удобно с ними работать. Провинциальные вузы чаще, чем вузы, получающие средства из федерального бюджета, выводят преподавателей за штат. По данным национального опроса на тему высшего образования, проведенного Министерством развития кадрового потенциала, за период с 2011 по 2016 год количество преподавателей, работающих по временному договору, выросло на 71% в провинциальных вузах и на 52% — в федеральных.

Заключение

Провинциальные вузы остро нуждаются во внимании со стороны индийских властей как на федеральном, так и на местном уровне. Представляется несправедливым оценивать их деятельность по параметрам, разработанным для оценки мировых исследовательских университетов. Государственные вузы провинциального уровня в первую очередь помогают удовлетворить спрос молодежи на доступное высшее образование. И сейчас, когда Индия принялась за развитие небольшой группы исследовательских университетов мирового класса, власти страны не должны забывать о том, что провинциальные вузы тоже нуждаются в качественных и приемлемых по цене преподавательских кадрах.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2018.95.10692>

Обучение в индийских вузах: шесть принципов повышения качества

Саянтан Мандал

Саянтан Мандал — старший преподаватель Национального института планирования и управления в образовании (Нью-Дели, Индия). E-mail: s.mandal@nuepa.org.

Эффективное преподавание в высшей школе играет важную роль в развитии студентов, общества и целых стран. Удивительно, но до недавнего времени в Индии не проводилось ни одного крупномасштабного исследования о том, как повысить качество преподавания в вузах. Впервые такое исследование под заголовком «Преподавание и обучение в индийском высшем образовании» провели сотрудники Центра стратегических исследований в области высшего образования Национального института планирования и управления в образовании. Они собрали эмпирические данные по бакалаврским и магистерским программам в разных

областях. Анализ выявил наличие существенных различий в преподавании на уровне бакалаврских и магистерских программ и полной разобщенности между преподавателями, студентами и административными сотрудниками. В целом все это указывает на неэффективность преподавания в индийских вузах для стимулирования процесса познания. В результате анализа мы выделили шесть ключевых принципов, внедрение которых способствовало бы повышению качества преподавания в индийских вузах.

Преподавание на уровне бакалавриата и магистратуры

Как правило, преподаватели индийских вузов стремятся как можно скорее отчитать свои курсы и используют суггестивную методику преподавания (нацеленную на подготовку к итоговым экзаменам), пренебрегая аналитической методикой. Соответственно, большинство бакалаврских курсов преподаются монотонным, лекционным образом без использования интерактивных методов. Цифровые информационно-коммуникационные технологии в виде компьютеров и проектора просто заменили собой традиционную доску и редко используются для чего-то еще, кроме как для транслирования текстовой информации. Для облегчения понимания лекции обычно ведутся на региональных языках, хотя почти все образовательные материалы — на английском.

Преподавание на уровне магистратуры совмещает интерактивный и информационно ориентированный подходы к обучению. Преподаватели часто поощряют дискуссии среди студентов и в большей степени готовы учитывать и использовать уже имеющиеся у студентов знания. Хотя многие по-прежнему используют традиционные методики преподавания, некоторые преподаватели подстраиваются под запросы студентов. В отличие от бакалавриата, в магистратуре основным языком преподавания является английский и в дополнение к нему используются региональные языки. Правда, использование информационно-коммуникационных технологий в магистратуре практически не отличается от бакалавриата.

Разобщенность

Интересно, что преподаватели, которые ведут курсы и в бакалавриате, и в магистратуре, меняют свой стиль работы: в бакалавриате это информационно ориентированный, лекционный стиль, а в магистратуре — более интерактивный. Впрочем, студенты и бакалавриата, и магистратуры предпочитают интерактивные методики. Точнее говоря, все они хотели бы видеть перед собой знающих, интерактивных, мотивированных, дружелюбных и незашоренных преподавателей — именно эти характеристики, по мнению участвовавших в исследовании студентов, в наибольшей степени необходимы для эффективного преподавания.

Руководители вузов списывают все на нехватку кадров и переполненные группы (иногда в аудитории может находиться 150 студентов или даже больше), называя два этих факта основными причинами низкой эффективности преподавания. Преподаватели, в свою очередь, винят во всем громоздкие учебные планы, чрезмерно высокую административную нагрузку и плохой английский у студентов. Из-за этого им приходится спешить, использовать традиционные лекционные методы и переходить на региональные языки.

Основные причины

Согласно результатам описываемого в этой статье исследования, уровень автономии преподавателей высшей школы в Индии неуклонно снижался начиная с конца 1960-х годов. Со временем функция преподавателей свелась к роли простых сотрудников крупных высокоиерархичных организаций. Все это на фоне отсутствия полноценной системы подготовки преподавательских кадров ведет к неэффективности преподавания, особенно на уровне бакалаврских программ. Преподаватели магистратуры используют другие методы работы, но данных, которые бы позволили оценить их эффективность, не хватает. Студентов редко спрашивают о том, как они оценивают процесс обучения, им редко дают возможность открыто поговорить о проблемах. Распространению культуры информационно ориентированного преподавания, с которой все уже смирились, способствует также нехватка знаний и навыков в области современных интерактивных педагогических методик. Усугубляет ситуацию тот факт, что вузы массово нанимают плохо подготовленных преподавателей на временные контракты и низкую зарплату.

**Стоит прислушиваться
к мнению студентов —
это станет еще одним шагом
на пути к инклюзивности.**

Шесть принципов повышения качества

- *Управление информационно ориентированным преподаванием.* Одна из основных проблем для преподавателей и тех, кто занимается подготовкой преподавателей, — применение информационно ориентированного, основанного на теории подхода с инструментальным подходом. Нужно разрабатывать стратегические планы по модернизации роли преподавателей и их превращению в менторов, фасилитаторов, готовых к коллективной работе профессионалов. Для этого нужно изменить механизмы и административные структуры на национальном уровне и на уровне штатов.

- *Продвижение интерактивного преподавания.* Полностью изменить устоявшуюся культуру одностороннего преподавания и сделать его интерактивным чрезвычайно сложно. Эту задачу нужно решать постепенно, шаг за шагом, сближая разные уровни обучения. Преподаватели должны улучшить свою работу путем внедрения в нее новых интерактивных компонентов. Разумеется, в этом поможет система подготовки преподавателей, направленная на развитие аналитической педагогики и на использование диалоговых методов обучения.
- *Интеграция информационно-коммуникационных технологий в обычные аудиторские занятия.* Чтобы помочь студентам лучше подготовиться к занятиям, нужно расширять и повышать качество оригинальных онлайн-ресурсов с доступным студентам и преподавателям цифровым содержанием. Соответственно, аудиторное время можно будет использовать более эффективно, проводя обсуждения и критически осмысляя изучаемый материал. А меж- и внутривузовские онлайн-форумы помогут не только выявить актуальные проблемы, но и найти инновационные решения.
- *Инклюзивность.* В условиях массовизации высшего образования преподаватели должны уметь работать с неоднородной аудиторией. На практике это может означать, например, использование английского в сочетании с региональными языками на первоначальном этапе, чтобы помочь студентам понять содержание лекций. Но в долгосрочной перспективе нужно повышать уровень владения английским среди студентов. Для этого стоило бы использовать лингвистические кабинеты. Спецкурсы и дополнительная поддержка помогут в работе со студентами с разным уровнем подготовки.
- *Конструктивные замечания студентов.* Также стоит прислушиваться к мнению студентов – это станет еще одним шагом на пути к инклюзивности. Это не только поможет повысить качество преподавания, но и позволит преподавателям лучше понять трудности, с которыми сталкиваются студенты. Хотя для выявления трудностей лучше всего устраивать открытые обсуждения или анонимные опросы, для преодоления разобщенности между преподавателями, студентами и администрацией стоит регулярно проводить очные собрания. Известно, что студенты быстрее раскрываются и охотнее делятся конструктивной критикой, когда они доверяют другим.
- *Комплексное улучшение инфраструктуры и информированности административных сотрудников.* Материально-техническая база некоторых вузов нуждается в радикальном обновлении.

Другим вузам нужно отремонтировать лаборатории, наладить поставку часто используемых материалов и улучшить информационно-коммуникационную инфраструктуру. Всем вузам нужны современные лингвистические кабинеты. Но главное, административные сотрудники должны понимать суть процесса преподавания, чтобы быть в состоянии оказывать эффективную поддержку.

Заключение

Индия должна срочно повысить качество преподавания в вузах. Перечисленные выше принципы будут иметь смысл, только если они будут внедряться активно и целенаправленно. Учитывая последние инициативы по реформированию преподавания в Индии, мы не теряем надежды, что комплексные и прогрессивные меры по внедрению реформ смогут привести к успеху и закрепить его в долгосрочной перспективе.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2018.95.10694>

.....

Трудоустройство выпускников вузов в Индии: суровая реальность

Мона Харе

*Мона Харе — профессор Центра стратегических исследований высшего образования и руководитель отдела финансирования образования Национального института планирования и управления образованием (Нью-Дели, Индия).
E-mail: mona_khare@rediffmail.com.*

Статья подготовлена по материалам одного из текущих исследовательских проектов Центра стратегических исследований высшего образования.

Пока одни ученые отстаивают важность гуманитарного образования, стремительно набирают поддержку те, кто придерживается идеи образования, нацеленного в первую очередь на выработку конкретных навыков и ориентирующегося на потребности рынка. И в развитых, и в развивающихся странах работодатели и наемные работники уделяют много внимания так называемым «навыкам, необходимым для трудоустройства». Их понимание изменилось за последние два десятилетия: если раньше под «необходимыми» понимались востребованные наборы навыков, то сейчас

фокус сместился в сторону более целостного взгляда на «характеристики, с которыми студенты выпускаются из вузов», включающие в себя коммуникативные навыки широкого применения и личностные качества в сочетании с профессиональными знаниями, навыками и компетенциями. Кроме того, в условиях динамичного рынка труда и постоянно обновляющихся технологий возникает потребность в постоянной переподготовке кадров и повышении квалификации. Из-за спроса на всесторонних личностей, обладающих и широким кругозором, и высоким профессионализмом (сочетание, повышающее шансы найти стабильную работу), вузам по всему миру приходится непросто. Особенно остро проблемы встают в таких странах, как Индия, и дело не только в численности ее населения, но и в очень высокой доли молодежи, что ведет к постоянному расширению студенческого контингента и нехватке качественного высшего образования.

**И в развитых,
и в развивающихся странах
работодатели и наемные
работники уделяют много
внимания так называемым
«навыкам, необходимым
для трудоустройства».**

Низкая востребованность выпускников вузов

На индийском рынке труда наблюдаются серьезные перекосы — как на стороне спроса, так и на стороне предложения. В сочетании со слабым ростом занятости эти перекосы привели к непростой ситуации, при которой выпускники колледжей и вузов стабильно недотягивают до необходимых стандартов. По оценкам, профпригодны не более четверти выпускников инженерных специальностей и всего 10% выпускников остальных направлений. Большинство молодых специалистов вынуждены либо устраиваться на гораздо менее квалифицированную работу, чем формально позволяет их образование, либо безуспешно пытаться стать предпринимателями. Это приводит к новому типу несоответствия между спросом и предложением: получается, что выпускники одновременно обладают недостаточной и слишком высокой квалификацией. Им часто приходится дополнять свое формальное университетское образование другими формами узкоспециализированного практического обучения, благодаря чему набирают популярность

новые формы технического образования, которое дают в сомнительных и при этом дорогих частных учебных заведениях, в результате чего равный и справедливый доступ к высшему образованию снова оказывается под угрозой.

Дальше я опишу основные проблемные точки, которые помогают понять перекосы, сложившиеся на рынке труда.

- **Противопоставление дисциплин общего характера техническим/профессиональным.** Хотя количество выпускников вузов, ищущих работу, резко возросло за последние пять лет, анализ показывает, что большинство из них — представители гуманитарных специальностей, в то время как работодатели, в том числе в нетехнических сферах, ищут в первую очередь выпускников, которые бы обладали профессиональными и техническими знаниями. Данные показывают, что более 70% выпускников колледжей работают в сфере услуг, причем более половины из них — в финансовой сфере либо в ИТ или основанных на ИТ услугах. Этому феномену есть два возможных объяснения. Во-первых, инженерные и научные специальности в последнее время входят в пятерку наиболее востребованных на рынке труда в большинстве регионов мира. Во-вторых, представители этих групп в Индии относительно лучше подготовлены в плане ключевых навыков, необходимых в XXI веке, потому что в среднем это люди более благополучного социально-культурного и экономического происхождения и с более качественным образованием. Соответственно, большой доле выпускников сложно найти работу, потому что предложений для специалистов в гуманитарных областях на рынке труда гораздо меньше, чем для остальных.

Проблема состоит из двух частей. Во-первых, нужно мотивировать и готовить молодежь для работы в других растущих секторах экономики; а во-вторых, нужно регулярно повышать и улучшать навыки работы в таких высокодинамичных, изменчивых и высокотехнологичных областях, как ИТ и финансовые услуги, где занято большинство. Также острое беспокойство вызывает тот факт, что большинство выпускников нетехнических специальностей, выпускников гуманитарных программ и программ по социальным наукам являются специалистами широкого профиля с обширными познаниями в социально-экономической сфере, но при этом они не обладают какими бы то ни было специальными техническими навыками, которые бы отвечали потребностям какого-либо конкретного сегмента рынка труда.

- **Качество.** Данные показывают, что огромное количество людей в Индии нуждается в профессиональном обучении, поскольку индийская рабочая сила характеризуется низким уровнем подготовки. Из 500 млн людей, которых нужно

переподготовить к 2020 году, 25%, то есть 125 млн человек, окончили как минимум колледж. Обучение новым навыкам и знаниям и переподготовка такой огромной массы людей — сложная задача. При этом потребности индустрии стремительно меняются — от базовых к более специализированным — в силу индустриальной трансформации и перехода к большей автоматизации и усложнению производства, и из-за целого ряда ограничений (инфраструктурных, финансовых, человеческих) большинству вузов не удается адаптироваться к этим трансформациям и внести изменения в учебную программу или в совместные с промышленностью проекты. За исключением нескольких первоклассных вузов, индийская система высшего образования выпускает молодежь, которая обладает лишь базовыми навыками, причем уровень подготовки оставляет желать лучшего.

- **Дисбаланс между обладателями дипломов о высшем образовании и сертификатов о профессиональном образовании.** Противопоставление двух этих типов образования является в Индии табу. Обладателей дипломов о высшем образовании в два раза больше, чем обладателей сертификатов о профессиональном образовании, хотя для экономики было бы лучше, если бы это соотношение составляло не 2:1, а 1:3. С одной стороны, государственные вузы редко предлагают программы, ведущие к получению сертификата. В этой сфере доминируют частные вузы, а они взимают высокую плату. С другой стороны, в обществе сложилось представление о том, что на рынке труда нужно иметь диплом о высшем образовании, а иметь сертификат о профессиональном образовании считается непростительно. Все это существенно влияет на то, как молодежь выбирает образование.
- **Equity.** Наконец, различия с точки зрения необходимых для трудоустройства навыков имеют также региональный, социально-экономический и гендерный аспекты. На возможность трудоустройства отдельных людей и целых групп влияют многочисленные факторы, включая семейные и культурные корни, место жительства, тип и качество полученного образования, способность и возможность получить доступ к дополнительному образованию. Проблема нехватки навыков особенно остро наблюдается в сельской местности и в небольших городках. Исследования показывают, что разница в уровне занятости выпускников технических специальностей в крупных городах (более 100 тыс. населения) и чуть менее крупных (от 50 тыс. до 100 тыс. населения) составляет почти 50%, а для представителей других специальностей — и того больше. Особенно трудно находить работу девушкам и выходцам из социально и экономически неблагополучных семей.

Заключение

Основная проблема заключается в том, как подготовить профпригодных выпускников, обеспечивая при этом качественное и доступное высшее образование. Индийской системе высшего образования нужно совершить огромный скачок: нужно отказаться от идеи образования ради образования и привести его в соответствие с реалиями рынка труда путем стратегического корректирования серьезных системных перекосов и активизации программ, обучающих «востребованным в долгосрочной перспективе навыкам» и облегчающих выход на рынок труда.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2018.95.10693>

Профсоюзы аспирантов: уникальный американский феномен?

Айеначеу Асэффа Волдегийоргис

*Аспирант и ассистент Центра по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже (США).
E-mail: woldegiy@bc.edu.*

С началом текущего века частные колледжи и университеты США охватила волна объединения аспирантов в профсоюзы. В государственных вузах этот феномен имеет долгую историю и довольно широко распространен, поскольку он хорошо вписывается в общий контекст студенческого активизма (в степени, дозволяемой соответствующим законодательством штатов). В частных вузах процесс активизировался в последние 15 лет благодаря решениям Национального управления по вопросам трудовых отношений, которые привели к повышению спроса на объединения аспирантов, хотя вообще этот процесс начался еще в 1950-х годах. В условиях роста потребности в профсоюзах и зачастую отрицательной ответной реакции на это со стороны руководства вузов иногда складывается напряженная ситуация и даже случаются конфликты. Хотя этот феномен по-прежнему вызывает в США противоречивые реакции, в данной статье я постараюсь проанализировать аналогичные явления в других странах.

Общая классификация

В широком смысле аспирантские ассоциации можно разделить на две категории. С одной стороны, если обратиться к традиционному пониманию того, что такое студенческий союз, можно выделить коллективные организации, призванные объединить студентов

вместе вне зависимости от уровня обучения. Такие союзы могут по-разному называться в разных странах (например, это может быть ассоциация, союз, гильдия, совет, собрание, управление, организация и т.д.); они озвучивают разделяемые многими студентами интересы и опасения, причем не только в вопросах, непосредственно касающихся студенческой жизни, но и в широкой социальной, экономической и политической сфере. С другой стороны, есть ассоциации аспирантов, которые иногда называют профсоюзами (они особенно актуальны в контексте американских частных вузов) и которые представляют интересы определенной категории аспирантов. В частности, они озабочены вопросами трудовых прав и соцзащиты аспирантов, которые работают в вузах на платной основе.

Организация

В ряде стран Европы, включая Германию, Данию, Нидерланды, Норвегию, Финляндию и Швецию, аспиранты имеют статус скорее сотрудников, нежели студентов. Значит, они могут вступать в соответствующие профсоюзы. К примеру, Шведская ассоциация университетских преподавателей (в которую входит 23 независимых профсоюза) и крупнейший в Финляндии Союз университетских ученых и преподавателей принимают в члены и аспирантов при условии соблюдения требований. В финском случае, например, аспирант должен иметь хотя бы одногодичный трудовой договор со своим университетом.

В иных случаях профсоюзы аспирантов могут быть подразделениями профсоюзов из других секторов, например «Объединенных работников автомобильной промышленности» (США) или Канадского объединения госслужащих. В других странах, к примеру в Австралии и Великобритании, союзы аспирантов формируются под эгидой иных студенческих организаций, причем нередко при поддержке университетского руководства.

Цели

В США профсоюзы аспирантов позиционируют себя как подразделения других, более крупных профсоюзов, чью поддержку они получают. Они хотят представлять интересы аспирантов в ходе коллективных переговоров, особенно когда речь идет о коллективных трудовых договорах и, в частности, о вопросах оплаты труда, соцзащиты и условий работы. США можно сравнить с Канадой, чьи передовые вузы начали создавать профсоюзы научных и учебных ассистентов еще в 1970-е годы. Первый такой профсоюз появился в 1973 году в Университете Торонто, и в период между 1975–1977 годами ему удалось путем переговоров существенно сократить разрыв в зарплате сотрудников разных категорий и разработать стандартные процедуры найма, рассмотрения жалоб и разрешения конфликтов.

Если основной задачей студенческих союзов в большинстве случаев является представление и защита интересов студенчества в целом, то объедине-

ния аспирантов, как правило, занимаются более узкоспециализированной деятельностью, которая во многом отличается от того, что делают американские аспиранты, стремящиеся к созданию профсоюзов. К примеру, Союз аспирантов Кембриджского университета (одно из немногих в Великобритании студенческих объединений, куда принимают исключительно аспирантов) называет своей основной целью «содействие образованию» своих членов. Организация отстаивает интересы и материальное благополучие своих членов, служит каналом связи между членами профсоюза, университетом и внешними организациями и занимается обеспечением социальных, культурных, спортивных и развлекательных мероприятий. Объединения аспирантов других ведущих вузов страны, включая Университет Йорка, Имперский колледж Лондона и Университет Кента, ставят перед собой аналогичные задачи и приоритеты.

Объединения аспирантов ведущих вузов Австралии, например Университета Мельбурна, а также Совет ассоциаций аспирантов Австралии тоже занимаются защитой образовательных и материальных интересов своих членов. Последний служит рупором всех аспирантов страны и считается надежным источником информации об актуальных проблемах аспирантов, потому что он сотрудничает с государственными и негосударственными организациями с целью участия в выработке национальной образовательной политики.

Впрочем, не стоит думать, будто в США профсоюзы аспирантов озабочены исключительно улучшением положения своих членов. Хотя вопросы экономических благ и трудовых гарантий действительно являются для профсоюзов первоочередными, активисты профсоюзного движения также поднимают проблемы образовательного и иного характера, включая качество образования, взаимоотношения полов, социально-культурное разнообразие, инклюзивность, сексуальную идентичность, иммиграцию, отсутствие у студентов документов и т.д.

Членство

В Австралии и Великобритании любой человек, зачисленный в аспирантуру и на любую научно ориентированную программу магистратуры, автоматически становится членом союза аспирантов своего университета. От него не требуется обязательно состоять с вузом в отношениях найма. Более того, в некоторых университетах (например, в Кембридже) исследователи, имеющие степень магистра, и постдоки, не имеющие статус студентов, а также аспиранты, приезжающие по обмену из других вузов, и даже их супруги/партнеры имеют право стать «ассоциированными членами» и пользоваться всеми привилегиями, которые дает членство в профсоюзе. В других вузах (например, в Университете Йорка) становиться членами профсоюза и даже занимать там высокие руководящие должности могут и недавние выпускники.

В Австралии и Великобритании любой человек, зачисленный в аспирантуру и на любую научно ориентированную программу магистратуры, автоматически становится членом союза аспирантов своего университета.

Эти профсоюзы часто являются частью университетов и, соответственно, наравне с другими студенческими организациями получают поддержку.

В США, чтобы стать членом профсоюза аспирантов, обязательно нужно быть сотрудником вуза. Интересно, что вообще вопрос о том, имеют ли научные и учебные ассистенты право собираться в профсоюзы, на протяжении десятилетий обсуждался в контексте того, можно ли их считать сотрудниками или нет.

Согласно последнему решению Национального управления по вопросам трудовых отношений от 2016 года, никто из тех, кто оказывает вузу платные услуги (включая студентов бакалавриата), не может быть лишен права на участие в коллективных трудовых переговорах. Поэтому, вероятнее всего, вопрос членства останется спорным.

В целом исследования, посвященные процессу объединения аспирантов в профсоюзы, описывают три их основных типа: 1) аспиранты, работающие по трудовому контракту, считающиеся сотрудниками и имеющие право объединяться в профсоюзы (примеры: Финляндия, Швеция); 2) аспиранты, имеющие статус студентов, которые могут отстаивать свои интересы только через союзы/ассоциации широкого профиля (примеры: Австралия, Великобритания); 3) аспиранты, имеющие одновременно статус студентов и сотрудников и имеющие право состоять в профсоюзах (примеры: Канада, США). Но особенностью США является то, что, несмотря на все противоречия, процесс объединения аспирантов в профсоюзы, скорее всего, будет активно развиваться, особенно на фоне растущего неприятия стремительной корпоратизации вузов — феномена, который многие ассоциируют с «эксплуатацией» аспирантов и внештатных членов профессорско-преподавательского состава. Подобные настроения, похоже, только усиливаются в связи с постоянным повышением стоимости обучения, из-за чего выпускники вузов утопают в долгах, и с текущим политическим климатом, который только сеет распри между людьми.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2018.95.10695>

.....

Будущее бакалаврского образования в США

Майкл МакФерсон, Франческа Пёрселл

Майкл МакФерсон — почетный председатель Фонда Спенсера и бывший сопредседатель Комиссии по вопросам бакалаврского образования Американской академии искусств и наук. E-mail: mcmcpherson@spencer.org.

Франческа Пёрселл — руководитель программы по образованию и развитию компетенций Американской академии искусств и наук. E-mail: fpurcell@amacad.org.

*Ознакомиться с докладом *The Future of Undergraduate Education, The Future of America* и другими публикациями Комиссии по вопросам бакалаврского образования можно на сайте www.amacad.org/cfue.*

Большинство стран медленно и с трудом шли к внедрению всеобщего начального и среднего образования, но общая мировая тенденция заключалась в постоянном расширении образовательных возможностей для людей вне зависимости от их социального и географического происхождения. В настоящее время Соединенные Штаты Америки, проделавшие большой путь для того, чтобы расширить образовательные возможности детей, практически достигли того уровня, когда послешкольное образование тоже становится всеобщим: почти 90% юных выпускников школ поступают в колледжи, предлагающие двух- или четырехгодичные программы, или в университеты. К сожалению, для того, чтобы еще больше студентов смогли ощутить экономический и индивидуальный эффект от высшего образования, и для того, чтобы США продолжали оставаться демократичной страной экономических возможностей, нужно решить ряд серьезных проблем. Чтобы студенты действительно получали образование, которое отвечает их потребностям, необходимо заняться вопросами снижения уровня отсева и повышения финансовой доступности высшего образования, уделяя при этом больше внимания качеству.

Снижение уровня отсева и повышение финансовой доступности высшего образования

Как и многие другие вузы мира, американские колледжи и университеты сталкиваются с проблемой отсеивания студентов и финансовой доступности образования. В США слишком мало студентов оканчивают обучение: диплом получают всего 55% поступивших.

Особенно остро эти проблемы стоят перед представителями меньшинств и студентами из малообеспеченных семей, а это означает, что страна теряет огромный кадровый потенциал, который остается нереализованным.

Для того чтобы оплатить высшее образование, студенты все чаще залезают в долги: более 60% берут кредиты, а недоучившиеся чаще всего испытывают трудности с возвратом долгов, что только еще сильнее ограничивает их экономические возможности. Особенно остро эти проблемы стоят перед представителями меньшинств и студентами из малообеспеченных семей, а это означает, что страна теряет огромный кадровый потенциал, который остается нереализованным. Многие вузы, экспертные группы и исследователи занялись вопросами снижения уровня отсева и повышения финансовой доступности образования, и уже существуют эффективные попытки решения этих проблем, показывающие стабильные результаты. К примеру, Университету штата Флорида за несколько лет удалось повысить долю успешно оканчивающих обучение студентов с 63% до 79% путем анализа данных, способствующих выявлению трудностей, с которыми сталкиваются студенты, и внедрения механизмов помощи. Примером эффективных мер борьбы с высоким уровнем отсева также являются действующие в Австралии и Англии программы кредитования, в которых размер выплат зависит от дохода выпускников, и США стоит принять этот опыт во внимание. Помимо этого, внимания заслуживает образовательное целеполагание и вопрос о том, как на практике воплотить в жизнь надежду на будущее процветание, которая заложена в высшем образовании.

Более серьезное отношение к преподаванию

В США давно идет дискуссия о ценности профессионального образования в противовес общему гуманитарному образованию, но это кажущееся противоречие представляется искусственным, потому что выпускники вузов должны обладать академическими, практическими и социальными навыками. В дополнение к профессиональным и практическим навыкам студентам всех специальностей нужны навыки, которые зачастую ассоциируются с гуманитарным образованием. Например, коммуникационные навыки, навыки критического мышления и командной работы. Освоившие их студенты с большей вероятностью добьются успеха

в работе, будут активнее участвовать в жизни сообщества и смогут учиться на протяжении всей жизни.

За последние 40 лет появилось множество исследований, позволяющих нам углубить наше понимание того, как люди учатся, и, соответственно, лучше понять, как сделать преподавание более эффективным. Исследования в области преподавания предлагают множество решений, основанных на эмпирических данных и ведущих к положительным результатам, например к повышению эффективности обучения, сокращению разрыва в академических достижениях и улучшению успеваемости. Тем не менее использование педагогических методов, разработанных на основе эмпирических данных, пока не стало общепринятой нормой в 4700 колледжах и университетах США, хотя именно взаимосвязь между преподаванием и обучением, а также между преподавателями и студентами является ключевым показателем качества образования.

Во многих вузах исследовательской деятельности сотрудникам уделяется больше внимания, чем преподавательской. Отслеживанием и оценкой качества преподавания занимаются относительно мало, если не считать опросы студентов, которые, впрочем, обычно являются слабым инструментом. Инструменты с доказанной эффективностью пока не нашли широкого применения. К примеру, опыт школьного сектора показал, что привлечение обученных экспертов, которые могут сознательно вести наблюдение в классе и затем дать структурированную обратную связь, может существенно повысить качество преподавания. Но в американской высшей школе такая практика почти не применяется.

Правда заключается в том, что основным видом деятельности большинства сотрудников колледжей является обучение студентов бакалавриата, но при этом преподавателей практически не обучают тому, как преподавать, а их основная работа не получает поддержки или признания. Более того, увеличение доли временных сотрудников — а это мировая тенденция — позволяет вузам экономить за счет найма преподавателей на временные контракты и на неполную ставку, потому что они получают более низкую зарплату, меньший соцпакет и вообще практически никаких гарантий и при этом не могут участвовать в процессе управления вузами. Что еще хуже — у них зачастую мало времени и возможностей для тесного общения со студентами. И тем не менее на временных сотрудников уже приходится не менее половины всего профессорско-преподавательского состава государственных исследовательских университетов США, а в двухгодичных муниципальных колледжах их доля уже превышает 80%.

В общем, нужно серьезнее относиться к преподавательской деятельности. Даже если США удастся увеличить количество выпускников вузов и снизить уровень долгов по образовательным займам, эта победа окажется бессмысленной и слишком дорогой, если студенты не будут получать необходимые для дальнейшей жизни знания и навыки.

Путь к успеху

Трансформация профессорско-преподавательского состава, члены которого в настоящее время обладают в первую очередь узкоспециальными профессиональными знаниями, и их обучение азам педагогики дается нелегко. Для начала колледжам и университетам следует однозначно признать важность преподавания. Вузы должны уделять больше внимания эффективным педагогическим практикам и учитывать их при оценке деятельности преподавателей, когда рассматриваются, например, вопросы повышения по службе или продления контракта. Одновременно с этим нужно создать для преподавателей систему курирования и наладить структурное обеспечение иными ресурсами. Сотрудников, которые тратят свое время и силы на улучшение преподавательской деятельности (а таких много), нужно выделять и поощрять.

Вузы должны целенаправленно работать над улучшением условий труда преподавателей, работающих на неполную ставку, выделять на это ресурсы и по возможности стараться перевести таких сотрудников на полную ставку и на долгосрочный трудовой договор. Мы предполагаем, что для многих сотрудников, работающих на таких условиях, уважительное отношение и возможность участвовать в процессе принятия решений не менее ценны, чем прибавка к зарплате. В отсутствие подобных изменений добиться подлинного прогресса будет сложно.

Нужно пересмотреть саму концепцию того, что понимается под профессиональным преподаванием. Программы магистратуры и аспирантуры, выпускники которых идут преподавать в высшую школу, должны предлагать полноценные возможности по изучению азов педагогики. В настоящее время обучение в аспирантуре практически полностью состоит из исследовательского компонента и не предусматривает обучения педагогике, хотя многие аспиранты преподают на полную ставку.

Несмотря на трудности, с которыми сталкивается американская система высшего образования, есть поводы для оптимизма. Несмотря на сомнения в пользе высшего образования, оно действительно позволяет повысить уровень индивидуального и социального благополучия, вузы прилагают усилия к снижению уровня отсева, а аккуратное использование новых технологических возможностей помогает повысить эффективность обучения. Успех не гарантирован, и положительных результатов можно добиться только последовательными усилиями, но, если мы сосредоточимся на задачах в сфере бакалаврского образования и будем работать терпеливо и настойчиво, нам — как отдельным людям, так и стране в целом — удастся добиться больших успехов.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2018.95.10696>

.....

ИНИИ НИУ ВШЭ

Институт институциональных исследований НИУ ВШЭ (ИНИИ) осуществляет фундаментальные и прикладные исследования в области институционального анализа, экономики и социологии высшего образования и науки на основе мировых академических стандартов.

ИНИИ интегрирован в международную сеть исследователей высшего образования и сотрудничает с зарубежными экспертами в рамках сравнительных научно-исследовательских проектов в области развития высшей школы и социальной политики в сфере образования. В рамках долгосрочного сотрудничества с Центром по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже (США) ИНИИ осуществляет издание русскоязычной версии бюллетеня «Международное высшее образование».

<http://cinst.hse.ru/>

«Международное высшее образование» — русскоязычная версия информационного бюллетеня International Higher Education (Бостонский колледж, США), издается НИУ ВШЭ с 2014 года ежеквартально.

Переводчик — Галина Петренко

Редактор перевода — Лариса Тарадина

Корректор — Ольга Першукевич

Дизайн, верстка — Владимир Кремлёв

Руководитель проекта — Мария Юдкевич
yudkevich@hse.ru

Координатор проекта — Наталья Денисова
ndenisova@hse.ru

101000, Москва,
ул. Мясницкая, д. 20

E-mail: ihe@hse.ru

Сайт журнала: www.ihe.hse.ru

Подписано в печать 29.11.2018

Типография НИУ ВШЭ

125319, г. Москва, Кочновский проезд,
д. 3, комн. 106

ВЫПУСК

95

Осень
2018

